

АННОТАЦИЯ

Алиев Т.Т. Квалификация служебных подлогов – Нижневартговск: филиал ЮУрГУ, НвФл -525, 73 с., ил.-нет, таб.-нет, библиогр. список – 51 наим., прил.-нет, л. слайдов-нет

Служебный подлог представляет собой достаточно опасное явление, поскольку является универсальным способом совершения различных преступлений. Это и хищение, и злоупотребление должностными полномочиями, уклонение от уплаты налогов, преступления против правосудия и др. Сложность выявления фактов служебного подлога, обусловлена спецификой документооборота, отсутствием систематизированной нормативно-правовой базы, регламентирующей такой оборот. Данное явление представляется достаточно опасным еще и потому, что искажает объективное представление о степени криминальной пораженности государственных структур и органов местного самоуправления, о необходимости активизации мер уголовно-правового воздействия в данной области.

Актуальность работы заключается в том, что служебный подлог как одно из преступлений должностных лиц в современной бюрократической действительности государственных структур очень развит и мало изучен, этой теме в большинстве своем посвящены всего лишь отдельные главы в юридической литературе.

Цель работы заключается в исследовании вопросов уголовной ответственности за подделку официального документа, комплексном анализе состава служебного подлога, проблем его квалификации и уточнении признаков предмета преступления, разработке соответствующих рекомендаций для правоприменительной практики.

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	4
1 ИСТОРИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ СЛУЖЕБНОГО, ДОЛЖНОСТНОГО ПОДЛОГА.....	6
1.1 Исторический генезис подлога в русском уголовном праве	6
1.2 Современные подходы к пониманию подлога и классификации его видов.....	10
2 ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ СЛУЖЕБНОГО ПОДЛОГА	18
2.1 Уголовно-правовая характеристика служебного подлога	19
2.2 Официальный документ как предмет служебного подлога	37
2.3 Проблемы практики применения нормы о служебном подлоге и особенности квалификации служебного подлога.....	43
2.4 Предложения по улучшению законодательства	54
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	59
БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК	64

ВВЕДЕНИЕ

Служебным подлогом считается внесение должностным лицом, а также государственным служащим или служащим органа местного самоуправления, не являющимся должностным лицом, в официальные документы заведомо ложных сведений, а равно внесение в указанные документы исправлений, искажающих их действительное содержание, если эти деяния совершены из корыстной или иной личной заинтересованности¹.

Служебный подлог представляет собой достаточно опасное явление, поскольку является универсальным способом совершения различных преступлений. Это и хищение, и злоупотребление должностными полномочиями, уклонение от уплаты налогов, преступления против правосудия и др. Сложность выявления фактов служебного подлога, обусловлена спецификой документооборота, отсутствием систематизированной нормативно-правовой базы, регламентирующей такой оборот. Данное явление представляется достаточно опасным еще и потому, что искажает объективное представление о степени криминальной пораженности государственных структур и органов местного самоуправления, о необходимости активизации мер уголовно-правового воздействия в данной области.

Актуальность выпускной квалификационной работы по теме «Квалификация служебного подлога» заключается в том, что служебный подлог как одно из преступлений должностных лиц в современной бюрократической действительности государственных структур очень развит и мало изучен, этой теме в большинстве своем посвящены всего лишь отдельные главы в юридической литературе.

Цель выпускной квалификационной работы заключается в исследовании вопросов уголовной ответственности за подделку официального документа, комплексном анализе состава служебного подлога, проблем его квалификации и

¹ Ищенко, Е. П. Криминалистика : учебник / Е. П. Ищенко, А. А. Топорков. – 2-е изд., испр., доп. и перераб. – Москва: КОНТРАКТ, ИНФРА-М, 2010. – С. 214.

уточнении признаков предмета преступления, разработке соответствующих рекомендаций для правоприменительной практики.

Для достижения данной цели поставлены следующие **задачи**:

- проследить эволюцию развития отечественного законодательства в части установления уголовной ответственности за подлог документов;
- определить понятие и признаки официального документа;
- установить классификацию подлогов официальных документов;
- исследовать уголовно-правовую характеристику служебного подлога, проблемы практики применения нормы о служебном подлоге и особенности квалификации служебного подлога;
- выявить проблемы квалификации служебного подлога и подделки официального документа;
- подвести итоги по выпускной квалификационной работе.

Объектом исследования явились общественные отношения, возникающие в процессе применения нормы об ответственности за служебный подлог.

Предметом исследования являются нормы действующего уголовного законодательства, зарубежного уголовного законодательства и практика применения нормы об ответственности за служебный подлог.

Методологической основой исследования является метод всеобщего познания, а также исторический, системно-структурный, формально-логический, конкретно-социологический, статистический методы.

Нормативную базу исследования составили Конституция Российской Федерации, гражданское, административное, уголовное законодательство, Постановления Пленума Верховного Суда РФ, Федеральные законы: «Об обязательном экземпляре документов», «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» и другие.

Теоретической базой исследования явились труды по общей теории права, теории уголовного права, гражданского права, криминологии, нашедшие отражение в библиографическом разделе дипломной работы.

1 ИСТОРИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ СЛУЖЕБНОГО, ДОЛЖНОСТНОГО ПОДЛОГА

1.1 Исторический генезис подлога в русском уголовном праве

Подлог документов представляет собой распространенное общественно опасное деяние, имеющее характерные индивидуальные особенности, отличающиеся от иных преступных посягательств. Понятие «подлог документов» по своему содержанию охватывает преступления, сущность которых заключается в фальсификации официальных документов или иных предметных носителей информации. Подлог документов также структурно входит в ряд законодательно определенных деяний, выступая в качестве способа совершения преступления, конституционного признака преступных действий.

Разработка норм о подлоге документов в русском уголовном праве в основном была завершена к концу XIX столетия. В Уложении о наказаниях нормы о подлоге содержались в разных разделах: различался подлог официальных документов и подлог документов неофициальных (частных): нотариальных актов и «домашних документов». В правоведении понятием официальных документов охватывались документы, исходящие от государственных органов (Сената, министерств, других правительственных, губернских или уездных учреждений), а затем, после земских реформ, и органов местного самоуправления (общественных учреждений). Ответственность за подлог неофициальных (как нотариально удостоверенных, так и домашних документов) наступала по особым статьям Уложения. Общая норма о подлоге, необходимая, в связи с развитием в России рыночных экономических отношений, была разработана только для Уголовного Уложения 1903 г., из которого следовало, что документом необходимо считать всякий предмет, могущий служить удостоверением установления, изменения или прекращения права или обязанности.

Понятие документа в русском уголовном праве разрабатывалось в правоведении под сильным влиянием германской доктрины. Обычно в качестве признаков

документа называли его письменную форму, свойство удостоверить события или факты, имеющие правовое значение, свойство быть выражением человеческой мысли, наличие свойств материального предмета.

Признак «письменности» документа был выработан в русском правоведе-нии вопреки германскому влиянию. Из общей нормы «наказуемого обмана» посте-пенно выделились отдельные составы преступлений, в которых обман понимался либо в качестве средства преступного посягательства, либо определялся строгим образом по предмету, в котором этот обман воплощался. Отсюда вытекала необхо-димность по возможности строгого и формального определения предмета преступ-ления, чему и служил признак письменности. Русское Уголовное Уложение под-делку «частных документов» (ст. 440) наказывало строже подделки официальных документов (ст. 441)¹.

Образцом для разработки норм о подлоге документов в советском праве стало не Уголовное Уложение 1903 г., а старое Уложение о наказаниях. Советское право отказалось от создания общей нормы о подлоге. В Уголовном кодексе РСФСР (далее УК РСФСР) 1922 г. известны: подделка предоставляющих право или освобождающих от повинности официальных документов (против порядка управ-ления), уклонение от призыва путем подлога, уклонение от сдачи по мобилизации животных и предметов посредством подлога, должностной подлог, хищение из гос-ударственных и общественных хранилищ путем подлога. Ст. 189 устанавливала от-ветственность за имущественное преступление: подделку в корыстных целях как официальных, так и простых бумаг, документов и расписок.

Таким образом, подлог всякого документа наказывался лишь в случае, когда он был средством имущественного посягательства.

Упрощение имущественных отношений между гражданами позволило и во-все отказаться от наказуемости подлога частных документов в советском праве,

¹ Сокальский, Б. Б. Подлог документов в уголовном праве России и Германии: сравнительно-правовое исследование: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. – Москва: МГЮА, 2016. – С. 16.

чему способствовало и ограничение принципа состязательности в гражданском процессе, и некоторое пренебрежение к личным «формальным» правам вообще.

В советском обществе граждане вступали в гражданско-правовые отношения друг с другом нечасто, и отношения эти, как правило, не были достаточно важны для общественной жизни. Ст. 170 УК РСФСР 1926 г.¹ устанавливала ответственность за подделку в корыстных целях уже лишь только официальных бумаг, документов и расписок. Для права советской России раз и навсегда была устранена уголовная ответственность за подлог частных документов.

Ввиду понимания в советском праве управления предприятиями в качестве вида государственного управления, документы, исходящие от предприятий общественных и государственных, стали рассматриваться в качестве документов официальных. Их подделка наказывалась как преступление против порядка управления. И сам по себе подлог утратил в значительной степени общественную опасность. Документы служат прежде всего для ограждения частных прав и интересов и во многом утрачивают свое значение, если значение частного права в жизни общества поглощается непосредственным распорядительным управлением.

Общее понятие документа не определяло в советском праве всех признаков предмета какого-либо преступления, оно всегда должно было быть дополнено специальными признаками для того, чтобы в качестве предмета войти в определение признаков состава какого-либо преступления. Во всех случаях документ должен был исходить от какого-либо государственного или общественного учреждения, организации или предприятия либо находиться в их ведении.

В УК РСФСР 1960 г.² регламентировалась подделка удостоверения или иного выдаваемого государственным или общественным предприятием, учреждением, организацией документа, предоставляющего права или освобождающего от обязанностей (ч.1 ст. 196).

¹ О введении в действие Уголовного Кодекса Р.С.Ф.С.Р. редакции 1926 года (вместе с «Уголовным Кодексом Р.С.Ф.С.Р.»): Постановление ВЦИК от 22.11.1926 (ред. от 27.04.1959) // Справочная правовая система : [сайт]. – URL: <http://www.consultant.ru>.

² Уголовный кодекс РСФСР (утв. ВС РСФСР 27.10.1960) (ред. от 30.07.1996) // Справочная правовая система «Консультант+»: [сайт]. – URL: <http://www.consultant.ru>

В то же время продолжалась дискуссия относительно признака письменности документа. Некоторые исследователи того времени отрицали признак письменности документов. Б.И. Пинхасов обратил внимание на тот факт, что «нельзя считать письменными документами разнообразные схемы, чертежи и т.п., являющиеся неотъемлемыми частями современных документов»¹. Тем не менее, признак письменности довольно прочно вошел в теорию документа в советском уголовном праве.

Это объясняется тем, что документом в советском праве признавался прежде всего официальный, исходящий от властной организации, который в подавляющем большинстве случаев имеет письменную форму. Следует отметить и то обстоятельство, что социалистические организации пользовались обычно довольно несовершенной оргтехникой, что мало способствовало широкому пониманию документа. Связано с ограничением предмета подлога рамками официальных документов и особое внимание, уделявшееся такому признаку, как наличие в документе «необходимых реквизитов». Официальные документы действительно строго формализованы ввиду унификации официального делопроизводства.

В Уголовном кодексе Российской Федерации² (далее УК РФ) прямо предусматривается наказуемость следующих видов подлога документов: фальсификация избирательных документов, документов референдума или неправильный подсчет голосов (ст. 142); изготовление или сбыт поддельных денег или ценных бумаг (ст. 186); изготовление или сбыт поддельных кредитных либо расчетных карт или иных платежных документов (ст. 187); подделка рецептов или иных документов, дающих право на получение наркотических средств или психотропных веществ (ст. 233); служебный подлог (ст. 292); фальсификация доказательств (ст. 303); подделка,

¹ Пинхасов, Б. И. Использование документов в доказывании / Б. И. Пинхасов ; Ташк. науч.-исслед. ин-т судебной экспертизы им. Х. Сулеймановой. - Ташкент : Фан, 1977. - С. 22.

² Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 №64-ФЗ (ред. от 01.04.2020) // Официальный интернет-портал правовой информации (www.pravo.gov.ru) : [сайт]. – URL: www.pravo.gov.ru.

изготовление или сбыт поддельных документов, государственных наград, штампов, печатей, бланков (ст. 327).

В то же время подлог документов входит в число обязательных признаков объективной стороны иных составов преступлений (ст. ст.170, 185, 188, 195, 199 и др. УК РФ). Разнообразие совершаемых на практике подлогов, посягающих на разные общественные отношения и, соответственно, влекущих различия в уголовно-правовой регламентации их отдельных видов, обуславливает необходимость предметного рассмотрения оснований группировки и состава вычленяемых групп подлога.

1.2 Современные подходы к пониманию подлога и классификации его видов

Одним из главных ориентиров классификации подлогов документов в российском уголовном праве является действующее законодательное определение различных видов подлогов в форме конкретных составов преступления. В свою очередь ключевым условием законодательного деления подлогов документов на различные виды выступает основополагающий для классификации всех преступлений критерий – степень общественной опасности. Законодатель, устанавливая особую ответственность за тот или иной вид подлога, преследует цели усиления охраны определенных общественных отношений, обеспечения защиты конкретных социально значимых интересов.

На основе различия в признаках составов подлогов документов их можно сгруппировать в два вида¹:

1. Общий,
2. Специальный.

¹ Щиголев, Ю. В. Виды подлога документов: уголовно-правовой аспект / Ю. В. Щиголев // Правоведение. – 2005. – №2. – С. 200-201.

Данное деление, применимое ко многим составам преступлений определенной группы, базируется на основных положениях теории квалификации преступлений. Все составы преступлений могут быть разделены на три группы:

1) составы, не имеющие между собой общих признаков, кроме признаков субъекта (возраст, вменяемость);

2) составы, сходные по небольшому числу общих признаков и различающиеся по всем остальным;

3) составы, совпадающие по всем общим признакам, кроме одного: преступления, входящие в эту группу, могут отличаться друг от друга по любым элементам и признакам состава в самых различных сочетаниях.

Общим подлогом документов является состав преступления, имеющий наиболее общие признаки данного деяния. Соответственно, специальным подлогом следует считать состав преступления, предусматривающий ответственность за частные случаи этого деяния. Специальный подлог характеризует определенный вид подлога полнее и точнее настолько, что выходит за пределы общего подлога документов, выступает как самостоятельное преступное деяние. В специальном подлоге обязательно должны быть все черты (признаки) общего подлога. Следует поэтому заключить, что общий подлог документов составляет ст.327 УК РФ. Данный вид подлога выполняет субсидиарную роль по отношению к прочим разновидностям подделки документов, т.е. применяется при отсутствии специально предусмотренных признаков того или иного подлога.

Важно отметить, что принадлежность определенного состава к общему или специальному виду подлогов документов – признак относительный. В одном случае конкретный вид подлога документов (хотя и не всякий) может быть общим, в другом – специальным. Так, служебный подлог является специальным по отношению к частному подлогу, а общим – по отношению к фальсификации доказательств, избирательных документов и т.п.

Следующее видовое деление подлогов документов проводится по субъекту их осуществления. По данному основанию с учетом служебного положения лица -

субъекта преступления можно вычлениить четыре основные группы подлогов документов¹:

- 1) подлог, совершенный частным (не должностным) лицом (общий подлог);
- 2) подлог, совершенный должностным лицом (служебный подлог);
- 3) подлог, совершенный специальным должностным лицом (специальный служебный подлог);
- 4) подлог, совершенный лицом (частным или должностным), обладающим определенным статусом, полномочиями, служебным положением.

В первую группу подлогов документов входят составы преступления, не предусматривающие специального субъекта их совершения. Данные преступления могут быть совершены лицом независимо от его должностного положения, полномочий, гражданско-правового статуса и т.п. Это, в первую очередь, преступления, предусмотренные ст.ст. 186, 187, 198, 233, 274, 327, 327.1 УК РФ.

Вторая группа подлогов охватывает преступления, ответственность за которые устанавливается в случае совершения их особым кругом субъектов – должностными лицами. Такой подлог предусмотрен, прежде всего, в ст. 292 УК РФ. В зависимости от особенностей фальсифицируемых документов исключительно должностные лица законодательно определены субъектами ст. 170, п. «б» ч. 3 ст. 188 УК РФ.

Третья группа подлогов документов охватывает подлоги, совершенные должностными лицами, однако лишь теми, которые обладают специальными полномочиями, несут определенные обязанности, занимают конкретное служебное положение. К ним относятся нормы, предусматривающие как повышенную ответственность за подлог документов, совершенный специальным должностным лицом, так и ответственность за подделку документов, которая объективно может быть совершена только особым кругом должностных лиц. В уголовном законе, в частности, говорится о членах избирательной комиссии, инициативной группы или

¹ Щиголев, Ю. В. Виды подлога документов: уголовно-правовой аспект... С. 203-204.

комиссии по проведению референдума (ст. 142 УК РФ), фальсификации по уголовному делу лицом, производящим дознание, следователем, прокурором или защитником (ст. 303 УК РФ).

Четвертая группа - подлоги, совершенные лицами, обладающими определенными правами или обязанностями. Речь идет о преступных подлогах или подлогах - способах осуществления незаконных действий, которые могут быть совершены как частными, так и должностными лицами в зависимости от их нормативно-правового положения. При этом в ряде статей УК РФ прямо говорится о специальном субъекте таких преступлений: руководитель организации (ст. 176); руководитель (собственник) организации-должника (ст. 195). В других нормах УК РФ рассматриваемый специальный характер субъекта подлога документов предполагается, но не конкретизируется (ст.ст. 185, 199 УК РФ).

Рассматриваемые преступления также могут быть классифицированы в зависимости от характера и направленности действий по подлогу документов. Здесь вычленяются следующие разновидности подлогов документов¹:

- а) подлог как самостоятельное преступление;
- б) подлог как альтернативное действие другого состава преступления;
- в) подлог как способ совершения другого преступления.

Подлог как самостоятельное преступление предусмотрен в ст.ст. 142, 186, 187, 233, 292, 303, 327, 327.1 УК РФ. В данных составах основные признаки понятия подлога документов находят свое наиболее полное отражение. Важным критерием при этом является то, что в названии данных составов содержится указание на подлог (подделку, фальсификацию) документов. И хотя во многих этих составах также предусматриваются иные альтернативные действия, не являющиеся подлогом документов (например, изготовление поддельных государственных наград, неправильный подсчет голосов и т.п.), основная направленность данных преступлений очевидна.

¹ Галахова, А. В. Должностные преступления / А. В. Галахова. – Москва: Норма, 2008. – С. 153.

Вместе с тем подлог документов может самостоятельно выступать в качестве одного из признаков (действий) объективной стороны альтернативного состава преступления. В этом случае определенные обособленные действия, по существу, составляющие подлог документов, выступают достаточным признаком иного предусмотренного законом преступного посягательства. Такие действия содержатся в следующих статьях УК РФ: в ст. 170 – «искажение учетных данных Государственного земельного кадастра»; в ст. 185 УК РФ – «внесение в проспект эмиссии ценных бумаг заведомо недостоверной информации»; в ст. 195 УК РФ – «фальсификация бухгалтерских и иных учетных документов, отражающих экономическую деятельность». Указанные действия образуют отдельные разновидности подлога документов. Однако поскольку эти действия являются лишь формой иного самостоятельного преступления, целесообразно рассматривать их как структурную часть, составообразующий признак более общего деяния.

В других случаях законодатель специально предусматривает подлог в качестве конститутивного способа совершения другого преступления. В такой ситуации подлог является одним из необходимых признаков объективной стороны какого-либо состава преступления, выступает обязательным атрибутом противоправности деяния. Так, незаконным признается получение кредита «путем предоставления банку или кредитору заведомо ложных сведений» (ст. 176 УК РФ). Противоправное уклонение от уплаты налога осуществляется двумя способами, один из которых – путем включения в декларацию или бухгалтерские документы заведомо искаженных данных о доходах или расходах (ст. 199 УК РФ). Контрабанда наказуема в том случае, если данные действия совершены, в частности, «с обманным использованием документов» (ст. 188 УК РФ).

Анализируемое деление имеет определяющее значение при квалификации общих и специальных подлогов, соотношении их с иными преступлениями.

Наиболее распространенными преступлениями, предметом которых выступает официальный документ являются служебный подлог и подделка, изготовление или сбыт поддельных документов, государственных наград, штампов, печатей,

бланков. Проблемы квалификации этих преступлений рассмотрены в главе III данной работы.

Одним из подходов к раскрытию понятия «подлог документов» является отнесение подлога к разновидности противоправного обмана. По мнению сторонников данного подхода, обман при подлоге осуществляется в определенных материальных предметах – документах и может относиться либо к содержанию документа, либо времени или месту его составления.

В.С. Постников считает, что подлог документов – это особый овеществленный (материальный) обман, воплощенный в фальшивом документе. По его мнению, подлог – это «форма преступного обмана, заключающегося в искажении информации и осуществляемого путем противоправного создания официальных документов определенного вида (изготовление, изменение) или посредством противоправного обращения с документами, содержащими ложную информацию (выдача, сбыт, использование)»¹.

Обман – это сообщение заведомо ложных сведений или заведомое сокрытие обстоятельств, сообщение которых обязательно с целью введения в заблуждение другого лица. Между тем, только искажение подлинности документа или непосредственное создание ложного документа нельзя считать совершившимся или совершающимся обманом. Субъект, только фальсифицируя документ, не вводит никого в заблуждение. Обманом, в том числе «овеществленным», следует считать использование подложного документа, введение его в обращение.

Отнесение подлога документов к более общему понятию обмана хотя и углубляет представление о данном явлении, однако, в конечном счете, не конкретизирует его. Обманные действия присущи многим видам противоправного деяния. Указание на признак обмана при определении подлога документов позволяет

¹ Постников, В. С. Уголовная ответственность за подделку, изготовление, сбыт и использование подложных документов, штампов, печатей, бланков: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. - Москва, 1990. – С. 8.

лишь причислить его к определенному виду аморальных, злоумышленных действий, среди которых подлог занимает не единственное место.

Содержание действий при подлоге документов сводится к изготовлению фиктивного документа (полностью или путем частичного изменения) и (или) его использованию. Подлог включает в себя либо изготовление подложного документа, либо его использование, либо обе формы практически одновременно. Понятием «подлог» в широком смысле слова охватывается, во-первых, подделка документов (изготовление фальшивого документа целиком или внесение в подлинный документ исправлений или дополнений, содержащих ложные сведения); во-вторых, использование подлинных документов (их предъявление или представление)¹.

В ст. 292 УК РФ, устанавливающей ответственность за служебный подлог, действия по использованию подложных документов не предусмотрены. Между тем, подобные действия органически входят в состав других специальных подлогов, регламентированных, к примеру, ст.ст. 142, 185, 303 УК РФ. В самом деле, фальсификация избирательных документов (ст. 142 УК РФ) означает не только их заведомое искажение, но и представление этих документов в соответствующие инстанции, введение содержащихся показателей в сводные данные, иное их обращение. Внесение в проспект эмиссии ценных бумаг заведомо недостоверной информации и иные злоупотребления при выпуске ценных бумаг при условии причинения крупного ущерба (ст. 185 УК РФ) однозначно предполагает подложность таких действий, как регистрация выпуска эмиссионных ценных бумаг, изготовление сертификатов ценных бумаг, размещение эмиссионных ценных бумаг и т.п.

При определении общего для различных видов подлога документов объекта уголовно-правовой охраны необходимо исходить из деления непосредственного объекта преступления на основной и дополнительный. Под дополнительным объектом следует понимать такое общественное отношение, которое, заслуживая са-

¹ Щиголев, Ю. В. Виды подлога документов: уголовно-правовой аспект... С. 206.

мостоятельной уголовно-правовой охраны, дополняет основной объект и защищается уголовным законом наряду с ним, так как неизбежно ставится в опасность причинения вреда при совершении посягательства на основной объект.

Сопоставление различных видов подлога документов позволяет заключить, что общим (групповым) объектом преступлений данной группы следует считать совокупность общественных отношений, через которые реализуется информационно-удостоверительная функция государственных, муниципальных или иных официальных органов, предприятий, учреждений, организаций. Другими словами, подлог документов всегда нарушает отношения, обеспечивающие нормальную деятельность государственных (негосударственных) или общественных структур в части создания документов определенного вида, их обращения или использования, официального удостоверения фактов, имеющих юридическое значение, и т.п.

Как известно, для обозначения рассматриваемого явления, помимо термина «подлог», в уголовном праве используются такие слова и словосочетания, как «подделка», «фальсификация», «изготовление поддельных документов» и др. Наличие нескольких синонимичных терминов всегда вызывает у исследователей стремление находить между ними разницу, что приводит к искажению их содержания. Поэтому в любой теории всегда важно свести до минимума синонимичные понятия.

На сегодняшний день это совершенно равные по смыслу понятия, являющиеся, по существу, стилистическими синонимами. Использование законодателем различных терминов при описании однородных составов преступлений можно объяснить лишь стремлением найти наиболее выгодную форму изложения уголовно-правовой нормы. При этом словосочетание «подлог документов» представляется наиболее предпочтительным для обозначения преступных посягательств по фальсификации либо использованию фиктивных документов.

Вышеизложенное позволяет сформулировать понятие «подлога документов» в сфере уголовного права как противоправные умышленные действия по из-

готовлению или использованию поддельных документов, нарушающие информационно-удостоверительную деятельность органов государственной власти и управления, предприятий, учреждений, организаций.

Нормы действующего уголовного права о подлоге вызывают трудности в практике их применения ввиду неясности некоторых использованных в законе терминов. Нет единообразного понимания этих норм в юридической литературе. При их толковании полезно проследить историческое развитие, установить типичное употребление спорных терминов в юридической лексике. Глубокое познание какого-либо явления невозможно без внимательного изучения: как оно возникло, какие главные этапы прошло в своем развитии, прежде чем приобрело современное состояние и значение, и что служило определяющим во всем этом процессе.

Таким образом, действующий УК РФ не внес существенных изменений в нормы о подлоге, повторив положения ст. 196 и 175 УК РСФСР 1960 г. Ответственность за подлог предусмотрена в ст. 327 - подделка официальных документов как преступление против порядка управления и ст. 292 – служебный подлог как должностное преступление. При этом в ст. 327 в отличие от ст. 196 УК 1960 г. вместо «выдаваемого государственным или общественным предприятием, учреждением, организацией документа» говорится об «официальном документе» как и в УК РСФСР 1922 г.

2 ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ СЛУЖЕБНОГО ПОДЛОГА

2.1 Уголовно-правовая характеристика служебного подлога

Основной объект преступления – нормальная деятельность публичного аппарата власти и управления в сфере обращения с официальными документами. В качестве дополнительного объекта преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 292 УК РФ, выступают конституционные права человека и гражданина, охраняемые законом экономические и иные интересы граждан, организаций и государства.

Предметом преступления является официальный документ – письменный или иной документ, исходящий от государственных органов, органов местного самоуправления, государственных и муниципальных учреждений, управленческих структур Вооруженных Сил РФ, других войск и воинских формирований РФ, предоставляющий определенные права, возлагающий обязанности или освобождающий от них либо удостоверяющий юридически значимые факты или события. То есть официальный документ – это документ, который порождает определенные юридические последствия. Так, по конкретному делу суд указал, что статистические карточки, как не устанавливающие каких-либо юридических фактов и не влекущие правовых последствий, нельзя признать официальными документами¹.

Документы, исходящие от отдельных лиц, коммерческих и иных организаций, не являющихся государственным или муниципальным учреждением (договоры, расписки и т.д.), сами по себе официальными документами не являются. Вместе с тем, если такие документы попадают в ведение (делопроизводство) указанных государственных (муниципальных) органов или учреждений, их следует признать официальными, поскольку через деятельность публичного аппарата власти и управления они приобретают свойства официального документа; кроме того, их искажение способно затруднить выполнение возложенных на государственные или муниципальные структуры функций.

¹ Бриллиантов, А. В. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / А. В. Бриллиантов, Г. Д. Долженков, Я. Е. Иванова. – Москва: Проспект, 2010. – С. 114.

Официальный документ должен иметь необходимые реквизиты (номер, дату, печать и другие реквизиты в зависимости от характера самого документа) и быть подписанным уполномоченным на это должностным лицом. Например, внесение изменений в протокол об административном задержании не образует состава служебного подлога, т.к. указанный документ не является официальным ввиду отсутствия в нем необходимых реквизитов – подписи должностного лица, правомочного принимать решения по делам об административных правонарушениях.

Объективная сторона преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 292 УК РФ, может быть выполнена одним из следующих действий: 1) внесением в официальный документ заведомо ложных сведений; 2) внесением в официальный документ исправлений, искажающих его действительное содержание.

Внесение в официальный документ заведомо ложных сведений имеет место в случае, когда в подлинный по своей форме документ (т.е. сохраняющий все внешние реквизиты) вносятся не соответствующие действительности сведения (так называемый интеллектуальный подлог). Также данное деяние может выражаться в нанесении на документ ложных реквизитов, например проставлении даты, не соответствующей фактической дате составления документа, либо в подделке подписи на документе.

Внесение в официальный документ исправлений, искажающих его действительное содержание, – это подчистка, дописка подлинного текста, совершение иных действий, в результате которых меняется содержание, информативная нагрузка документа (материальный подлог)¹.

Служебный подлог имеет место только в том случае, когда внесение в документ заведомо ложных сведений и исправлений связано со служебными функциями виновного лица, т.е. осуществляется именно в связи с выполнением им своих служебных обязанностей. Если же должностное лицо или государственный (муниципальный) служащий совершает такие же действия, но безотносительно к имеющейся по службе возможности, состав данного преступления отсутствует. При

¹ Бриллиантов, А. В. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации ... С. 117.

определенных условиях это деяние может быть квалифицировано по ст. 327 УК РФ. Эта же статья имеет место в случае, когда должностное лицо или государственный (муниципальный) служащий совершает указанные действия не по отношению к официальному документу, который является таковым изначально, независимо от произведенных с ним действий, а «работает» с обычным документом, изготавливая из него документ официальный.

Следует учитывать, что при внесении заведомо ложных сведений в официальные документы, являющиеся основанием к приобретению гражданства (к примеру, вид на жительство), содеянное квалифицируется по ч. 1 ст. 292.1 УК РФ как по специальной норме (ч. 3 ст. 17 УК РФ).

Состав преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 292 УК РФ, является формальным. Преступление окончено с момента внесения в официальный документ ложных сведений либо исправлений, искажающих его действительное содержание, независимо от того, был ли в дальнейшем такой документ использован. Использование поддельного документа при совершении какого-либо преступления следует квалифицировать по совокупности служебного подлога с соответствующим преступлением (например, со ст. ст. 159, 160 УК РФ). Заранее не обещанный служебный подлог в целях сокрытия хищения, совершенного другим лицом, не может быть квалифицирован как пособничество в хищении и охватывается только составом преступления, предусмотренного ст. 292 УК РФ.

Внесение в официальный документ ложных сведений или исправлений с целью дальнейшего его использования для совершения тяжкого или особо тяжкого преступления образует совокупность служебного подлога и приготовления к соответствующему тяжкому или особо тяжкому преступлению.

Обязательным признаком объективной стороны служебного подлога является его совершение с использованием виновным лицом своих служебных полномочий. Действия субъекта, не связанные с выполнением обязанностей по службе, не могут быть квалифицированы как служебный подлог. Общественная опасность служебного подлога определяется тем, что в результате внесения в официальные

документы заведомо ложных сведений или исправлений, искажающих действительное содержание таких документов, может быть не только нарушена нормальная деятельность государственных органов и органов местного самоуправления, но и облегчено совершение или сокрытие других, более опасных, чем сам подлог, преступлений, например хищения, злоупотребления должностными полномочиями и др.: внесение в официальные документы ложных сведений – искажение подлинности документа путем включения в него (например, в трудовую книжку) записей, не соответствующих действительности; внесение в официальные документы исправлений, искажающих их действительное содержание – удаление или изменение любым способом (например, путем подчистки) части текста в подлинном документе. Например, служебный подлог часто сопровождается хищением имущества. В такой ситуации подлог является либо формой приготовления к совершению хищения, либо формой его сокрытия. Содеянное квалифицируется по совокупности¹.

В период действия УК 1960 г. на практике действия должностных лиц, выдавших частному лицу заведомо подложные документы, дающие право на получение государственных пенсий, в целях обращения в свою пользу полностью или частично полученных по этим документам денежных средств, как правило, квалифицировали как хищение и подлог по совокупности. Если должностное лицо при этом не обращало в свою пользу денежные средства, содеянное рассматривалось как подлог и соучастие в хищении. Объект преступного посягательства - общественные отношения, обеспечивающие нормальную работу государственного аппарата и аппарата местного самоуправления как в целом, так и отдельных его звеньев. Предметом служебного подлога являются официальные документы.

Официальным документом следует считать письменный или иной формы акт, исходящий от государственного или муниципального учреждения, организации или предприятия, предназначенный удостоверить события или факты, которые

¹ Ильяшенко, А. Н. Объективная сторона служебного подлога / А. Н. Ильяшенко, О. В. Чесноков // Общество и право. – 2015. – № 3. – С. 169-170.

порождают для использующих их лиц определенные юридические последствия, например, паспорт, удостоверение личности, трудовая книжка. Состав преступления – формальный, считается оконченным в момент совершения одного из указанных действий вне зависимости от наступления каких-либо материальных общественно опасных последствий. Дальнейшее использование подложного документа требует квалификации по совокупности с соответствующей статьей УК РФ. Обязательным признаком объективной стороны служебного подлога является его совершение с использованием виновным лицом своих служебных полномочий. Действия субъекта, не связанные с выполнением обязанностей по службе, не могут быть квалифицированы как служебный подлог. В соответствии с п. 16 Постановления Пленума ВС СССР от 30.03.1990 №4¹ в случаях, когда виновное лицо использует изготовленные им заведомо фиктивные документы для совершения хищения, его действия надлежит квалифицировать по совокупности двух преступлений: как хищение и как служебный подлог.

В юридической литературе даются уточняющие определения официального документа: по авторству, форме, реквизитам, юридическому значению. А.В. Кладков, например, отмечает, что «официальным является документ, выдаваемый государственным, муниципальным органом, органом местного самоуправления, иным предприятием, учреждением или организацией независимо от форм собственности, но признаваемый государством для предоставления прав и освобождения от обязанностей». В континентальном европейском праве это преступление обычно относят к посягательствам на общественные интересы (при

«классической» трактовке объекта как частных, общественных и государственных интересов). Довольно распространенное определение объекта подлога в виде «об-

¹ О судебной практике по делам о злоупотреблении властью или служебным положением, превышении власти или служебных полномочий, халатности и должностном подлоге: Постановление Пленума Верховного Суда СССР от 30.03.1990 №4 (с изм. от 10.02.2000) // Официальный сайт ВС РФ : [сайт]. – URL: <http://www.supcourt.ru>.

«общественного доверия» было законодательно утверждено в начале прошлого столетия в составленном А. Фейербахом баварском Уголовном кодексе. Общественное доверие понималось прежде всего как доверие к удостоверению юридических фактов и отношений. Новый французский УК также относит подлог к посягательствам на «общественное доверие». Сходное определение, но уже более объективного свойства, дается в германском Лейпцигском комментарии, где поражаемое «преступлениями, связанными с документами», правовое благо видится в надежности и достоверности правовых отношений, в особенности отношений, связанных с удостоверением посредством документов и удостоверительных знаков «как в деловой жизни, так и в частных отношениях, в судебных и иных официальных процедурах». в родственных европейских правовых системах подлог документов не рассматривается в качестве посягательства на государственные интересы (преступления против порядка управления).

Как в германском и французском, так и особенно в английском праве предмет подлога документов определен весьма широко, включает как хозяйственные, так и иные частные документы, очерченные достаточно неформальным образом. Явно прослеживается и тенденция к распространению ответственности за подлог неписьменных актов, различных технических записей. Сходный подход к нормам о подлоге характерен и для права России до 1917 г. «Особенности» же законодательного определения подделки документов в действующем УК (понимание в качестве преступления «против государственной власти», «против порядка управления», ограничение предмета кругом «официальных» документов) никак не связаны ни с особенностями российского правового сознания, ни с отечественными правовыми традициями – это временное явление, понятное и обоснованное следствие радикального изменения условий общественной жизни в советском социалистическом государстве ¹.

¹ Иванов, Н. Г. Уголовное право России. Общая и Особенная части: учебник для вузов / Н. Г. Иванов. – Москва: Экзамен, 2013. – С.224-225.

Сегодня такое узкое понимание подлога не соответствует характеру существующих экономических и иных общественных отношений. Интересно, что русское Уголовное Уложение подделку «частных документов» (ст. 440) наказывало строже подделки официальных документов.

Так, это – документ, выдаваемый соответствующим органом государственной власти и управления, органом местного самоуправления, государственными и муниципальными учреждениями. Как таковой он должен обладать определенной формой и необходимыми реквизитами (авторство и адресат, дата, номер, печать, подпись). Традиционно указывается письменная форма официального документа, что справедливо по отношению к их большинству. Однако ряд авторов обоснованно относят сюда любой допустимый законом носитель. Так, Федеральный закон от 20 февраля 1995 г. устанавливает, что «юридическая сила документа, хранимого, обрабатываемого и передаваемого с помощью автоматизированных информационных и телекоммуникационных систем, может подтверждаться электронной цифровой подписью» (ч. 3 ст. 5). Гражданское законодательство предусматривает при заключении договоров форму обмена документами посредством электронной связи (ч. 2 ст. 434 Гражданского кодекса РФ (далее ГК РФ))¹. Допущение при совершении сделок факсимильного воспроизведения подписи, удостоверяющей подлинность документа с помощью средств механического или иного копирования, электронно-цифровой подписи (ч. 2 ст. 160 ГК РФ), позволяет отнести такого рода носители к предмету служебного подлога, например, при нотариальном удостоверении, государственной регистрации. В ряде случаев данное деяние может образовывать совокупность с ч. 2 ст. 272 УК РФ как неправомерный доступ к компьютерной информации с целью ее модификации с использованием служебного положения.

¹ Гражданский кодекс Российской Федерации от 30.11.1994 (часть первая) №51-ФЗ (с изм. от 27.12.2019) // Официальный интернет-портал правовой информации (www.pravo.gov.ru) : [сайт]. – URL: www.pravo.gov.ru.

Подлог документов, исходящих от отдельных лиц, а также от коммерческих и иных негосударственных организаций (обязательства, расписки и т.п.), не образует состава рассматриваемого преступления. Однако такие документы приобретают официальный характер и могут быть признаны предметом служебного подлога, если они находятся в ведении (делопроизводстве) государственного или муниципального учреждения или организации и имеют юридическое значение, например, справки, завещания, обязательства.

Для состава преступления необходима связь подлога документов со служебными функциями виновного. Если подлог документов совершается без использования им своего служебного положения, то деяние может, при определенных условиях, квалифицироваться по ст. 327 УК РФ как преступление против порядка управления. В тех случаях, когда виновный использует подделанный им документ для совершения еще какого-либо преступления, уголовная ответственность наступает по совокупности – за служебный подлог и за совершенное с использованием поддельного документа преступление. Так, использование должностным лицом изготовленного им заведомо фиктивного документа при совершении хищения надлежит квалифицировать по совокупности как служебный подлог (ст. 292 УК РФ) и хищение (ч. 2 ст. 160 УК РФ). Нередко служебный подлог предшествует мошенничеству, совершенному с использованием служебного положения (ч. 2 ст. 159 УК РФ) и образует с ним совокупность. Если подделанный документ используется другим лицом для совершения преступления, речь может идти о соучастии в виде пособничества и служебном подлоге.

Субъективная сторона преступления – прямой умысел. Кроме того, для вменения ст. 292 УК РФ необходимо установление мотива, корыстной или иной личной заинтересованности. С субъективной стороны служебный подлог предполагает вину только в форме прямого умысла. Виновный, совершая подлог, сознает, что вносит в официальный документ заведомо ложные сведения или исправления, искажающие действительное его содержание, и желает сделать это.

Обязательным признаком субъективной стороны составов таких должностных преступлений, как злоупотребление должностными полномочиями (ст. 285 УК РФ) и служебный подлог (ст. 292 УК РФ), является мотив «корыстной или иной личной заинтересованности». Уяснение правоприменителем содержания корыстных побуждений, как правило, «не вызывает сколько-нибудь заметных расхождений»¹. Вместе с тем интерпретация «иной личной заинтересованности», напротив, и в теории, и в следственно-судебной практике крайне неоднозначна, что нередко приводит к различной уголовно-правовой оценке деяний, аналогичных по своим сущностным свойствам и обстоятельствам совершения. При этом распространенность указанного мотива весьма значительна. Так, к примеру, по данным исследования, проведенного С.В. Авдеевым, 32% должностных злоупотреблений совершается именно из «иной личной заинтересованности»².

Раскрывая содержание указанного мотива, Пленум Верховного Суда РФ в п. 16 Постановления от 16 октября 2009 г. №19 «О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий» определил иную личную заинтересованность как «стремление должностного лица извлечь выгоду неимущественного характера, обусловленное такими побуждениями, как карьеризм, семейственность, желание приукрасить действительное положение, получить взаимную услугу, заручиться поддержкой в решении какого-либо вопроса, скрыть свою некомпетентность и т.п.»³.

Уголовная ответственность за служебный подлог наступает при наличии корыстной или иной личной заинтересованности. Содержание последних раскрывается при анализе состава злоупотребления должностными полномочиями (ст. 285

¹ Лысов, М. Д. Мотив как конструктивный признак должностных злоупотреблений [Электронный ресурс] / М. Д. Лысов // Советская юстиция. – 1971. - № 5. – С. 21. – URL: www.consultant.ru.

² Авдеев, С. В. Злоупотребление должностными полномочиями: уголовно-правовой и криминологический аспекты: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. – Москва, 2006. – С. 100.

³ О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий: Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 16.10.2009 №19 // Официальный сайт ВС РФ : [сайт]. – URL: <http://www.supcourt.ru> (дата обращения: 20.04.2020).

УК РФ). Совершение служебного подлога при отсутствии корыстной или иной личной заинтересованности может рассматриваться как дисциплинарный проступок.

При предъявлении обвинения должен быть конкретно указан соответствующий мотив личного характера, которым руководствовалось должностное лицо, совершая злоупотребление полномочиями. Весьма распространенная в свое время ссылка на узковедомственные или ложно понимаемые государственные или общественные интересы как на достаточный мотив для обвинения в должностном злоупотреблении – противоречит закону¹.

Прямо указывая в диспозиции ст. 285 и 292 УК РФ на корыстную или иную личную заинтересованность как мотив должностных преступлений, законодатель не раскрывает содержания этих понятий. Между тем, правильная трактовка указанных дефиниций имеет большое значение для квалификации указанных преступлений. Рассматривая такой признак субъективной стороны, как мотив, следует заметить, что в уголовно-правовой науке продолжает оставаться спорным вопрос: необходимо ли создавать особое уголовно-правовое понятие мотива или рассматривать его в том смысле, в каком он понимается в психологии? Так, Б.В. Харазишвили категорично утверждал, что всякая попытка дать уголовно-правовое определение мотива преступления является искусственной и ненаучной: «Психологический подход к мотиву поведения является основным, определяющим, а подходы с точки зрения всех других наук – вторичные, зависящие от него»².

Не останавливаясь на разработанных в современной отечественной и зарубежной психологии многочисленных научных концепциях мотивации поведения личности, каждая из которых имеет свою методологическую и экспертную базу, необходимо отметить, что это нашло отражение и в уголовно-правовой науке при исследовании проблемы мотивов преступного поведения. Анализ теоретических

¹ Синельников, А. Иная личная заинтересованность как мотив должностного преступления / А. Синельников // Уголовное право. – 2011. – №5. – С. 23-29.

² Козлова, Н. Преступление и наказание / Н. Козлова, М. Фаллаев // Российская газета. – 2016. – №41. – С.15.

источников, посвященных указанной проблеме, показывает, что среди криминалистов отсутствует единство мнений об уголовно-правовом понятии мотива. Наиболее распространенным в науке уголовного права является определение мотива как побуждения, которым руководствовалось лицо при совершении преступления. Это определение базируется на понятии «мотив», означающем в психологии побудительную внутреннюю причину, источник активности действий человека. В основе любого мотива лежит определенная потребность или система потребностей, а уж на этой основе возникают интересы, привычки, убеждения, то есть все то, что в конечном итоге проявляется в началах, побуждающих человека к предметному действию. В этой связи представляется интересной позиция в определении понятия мотива, при которой в нем выделяется внешний предмет потребности. Термин «мотив» употребляется не для обозначения переживания потребности, но как обозначающий то объективное, в чем эта потребность конкретизируется в данных условиях и на что направляется, как побуждающее ее. Это определение позволяет глубоко исследовать содержательную сторону мотивов действия, в том числе и преступных действий должностных лиц, государственных служащих и служащих органа местного самоуправления с корыстной мотивацией.

Представляется спорной и позиция в определении мотива преступления как «определенного рода психического состояния человека, которое побудило его к совершению общественно опасных действий». Хотя мотив есть результат определенного психического процесса, в котором участвует вся личность, думается неверно отождествлять его с понятием психического состояния. Несмотря на то, что процесс формирования мотива действия происходит на фоне какого-либо состояния, влияющего на динамику мотивации, психическое состояние имеет иное значение.

Изложенное позволяет нам придерживаться позиции, в соответствии с которой все побуждения человека в конечном счете есть потребности или их различные модификации. Корыстный мотив приобретает различное содержание в зависимости от того, какие именно потребности и интересы лежат в основе мотивации

преступного поведения. Однако какую бы окраску они не имели (насущные потребности в питании или антисоциальные потребности в спиртном), во всех ситуациях суть мотивации одна - стремление субъекта присвоить не принадлежащие ему материальные блага, получить имущественную выгоду противоправным способом.

В юридической литературе высказаны различные суждения о понятии корыстного мотива. Одни авторы (Б.С. Волков) корыстный мотив толкуют весьма широко – как стремление получить материальную, имущественную выгоду, в том числе и право, занять более высоко оплачиваемую должность¹. Другие (В.Н. Кудрявцев) считают, что корыстный мотив содержит в себе страсть к накопительству, обеспечению наилучшего материального положения². Третьи (В.А. Владимиров, Ю.И. Ляпунов) сущность корысти как мотива преступления видят в стремлении, желании лица незаконно, неправомерно обогатиться³. Анализ существующих определений корыстного мотива в науке уголовного права показывает, что зачастую авторы, по всей видимости, исходили из семантического толкования слова «корысть», данного в некоторых словарях русского языка. Но в разные периоды развития общества нравственная оценка явлений социальной действительности, моральных качеств человека наполняется неодинаковым содержанием. С позиций «социалистической нравственности» стремление к обеспечению наилучшего материального положения являлось формой проявления корысти. В настоящее время происходит пересмотр некоторых нравственных оценок явлений такого рода. Вместе с тем представляется, что антисоциальная сущность корысти как признака субъективной стороны преступлений будет составлять определяющий момент в его исследовании, «поскольку корыстный мотив преступления, выражая собой личностный смысл, является субъективным отражением объективных причин общественно опасного поведения». Преступник, избравший преступление сред-

¹ Волков, Б. С. Мотивы преступлений / Б. С. Волков. – Казань: изд-во Казанского университета, 1982. – С. 45.

² Кудрявцев, В. Н. Юридическая конфликтология / В.Н. Кудрявцев. – Москва, 1993. – С. 84.

³ Владимиров, В. А. Ответственность за посягательства на социалистическую собственность / В. А. Владимиров, Ю. И. Ляпунов. – Москва: Юридическая литература, 1986. – С. 112.

ством удовлетворения своих личных материальных и имущественных потребностей, ориентирован в своем противоправном поведении на паразитическую связь с обществом, то есть на такую связь, при которой субъект удовлетворяет свои потребности и интересы за счет общества и его членов¹.

Сказанное выше позволяет определить корыстную заинтересованность в качестве мотива рассматриваемых преступлений как психологическое побуждение должностного лица к противоправной деятельности, выражающее его стремление к достижению материальной выгоды антисоциальным способом в результате использования своих служебных полномочий. Однако требование о наличии у субъекта корыстного мотива нельзя понимать в том смысле, что для окончательного состава должностного преступления обязательно фактическое извлечение материальной (имущественной) выгоды. Далее следует отметить тот факт, что в УК РСФСР применительно к составу «Злоупотребление властью или служебным положением» (ст. 170) законодатель говорил о корыстных побуждениях как обязательном признаке субъективной стороны, тогда как в составе «Должностной подлог» (ст. 175) этот признак был регламентирован как корыстная цель. Законодатель в этом случае, по-видимому, исходил из того, что мотив определяет поведение не сам по себе, а только в соответствии с целью. Мотив и цель – тесно связанные, взаимообусловленные психические явления. В психологии цель – это осознанный образ предвосхищаемого результата, на достижение которого направлено действие человека. Уголовно-правовое представление базируется на психологическом понимании этого явления. По мнению Б.С. Волкова, цель – это желаемый результат, которого стремится достичь лицо, совершая общественно опасное деяние². При рассмотрении соотношения мотива и цели как в психологии, так и в юридической литературе указывается, что они очень близкие, но не тождественные явления. На это обращал внимание А.Н. Леонтьев: «Генетически исходным для человеческой деятельности является несовпадение мотивов и целей. Напротив, их совпадение

¹ Волженкин, Б. В. Служебные преступления / Б. В. Волженкин. – Москва, 2000. – С. 58.

² Волков, Б. С. Мотивы преступлений... С. 69.

есть вторичное явление: либо результат приобретения целью самостоятельной побудительной силы, либо результат осознания, превращающих их в мотивы-цели». При одном и том же мотиве возможны различные цели и, наоборот, одна и та же цель может вызываться различными мотивами. Из сказанного следует, что рассматриваемые категории представляют собой коррелятивные явления и их нельзя смешивать. Однако отдельными криминалистами предпринята попытка отождествления мотива и цели преступления. Эта позиция была подвергнута справедливой критике, показана ошибочность и вредность такого отождествления для правильного применения уголовного закона

Определение цели поведения, в том числе и преступного, является необходимой предпосылкой принятия решения о совершении тех или иных действий. В связи с принятием решения цель преступления выступает в качестве конкретизированного выражения интересов субъекта и модели потребного ему будущего. Поэтому, как правильно отмечает Л.К. Енаева, корыстная цель как идеальный образ желаемого результата действия становится побудительным представлением («целью-мотивом»)¹.

Круг мотивов, характеризующих личную заинтересованность, свидетельствует об антисоциальных, антиобщественных интересах лица, допускающего злоупотребление должностными полномочиями, служебный подлог, о его стремлении извлечь выгоду для себя, своих родных или близких. В связи с этим обоснованно высказывается мнение, что ложно понятые интересы службы, исходя из которых действует виновный, не могут быть отнесены к иной личной заинтересованности. В подобном случае у лица нет того антисоциального интереса, который придает служебному подлогу характер преступления. Следовательно, мотив личной заинтересованности в силу этого не включает в себя мотив ложно понятого интереса службы.

Субъектом данного преступления могут быть три категории лиц:

¹ Енаева, Л. К. Уголовный процесс: учебное пособие / Л. К. Енаева. – Москва: Форум: Инфра-М, 2015. – С.168.

- 1) должностные лица;
- 2) государственные служащие;
- 3) служащие органа местного самоуправления, не являющиеся должностными лицами.

Судам при рассмотрении уголовных дел о злоупотреблении должностными полномочиями (ст. 285 УК РФ) и о превышении должностных полномочий (ст. 286 УК РФ) необходимо устанавливать, является ли подсудимый субъектом указанных преступлений - должностным лицом. При этом следует исходить из того, что в соответствии с п. 1 примечаний к ст. 285 УК РФ должностными признаются лица, постоянно, временно или по специальному полномочию осуществляющие функции представителя власти либо выполняющие организационно-распорядительные, административно-хозяйственные функции в государственных органах, органах местного самоуправления, государственных и муниципальных учреждениях, государственных корпорациях, а также в Вооруженных Силах Российской Федерации, других войсках и воинских формированиях Российской Федерации¹.

Одним из критериев должностного лица является наличие у него организационно-распорядительных функций. В настоящее время содержание этого критерия расширено за счет включения в него таких понятий, как полномочия лиц по принятию решений, имеющих юридическое значение и влекущих определенные юридические последствия. Содержание указанных понятий раскрывается на основе положений теории права, уголовного права, следственной и судебной практики².

Не могут быть признаны преступными деяния должностного лица, связанные с использованием служебных полномочий, повлекшие причинение вреда охраняемым уголовным законом интересам, если они были совершены во исполнение обязательного для него приказа или распоряжения (ст. 42 УК РФ).

¹ О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий: Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 16.10.2009 №19.

² Бриллиантов, А. В. Юридически значимые действия и юридические последствия как признак должностного лица / А. В. Бриллиантов // Российский следователь. – 2016. – №9. – С. 68.

Должностное лицо, совершившее умышленное преступление, предусмотренное ст. 285 УК РФ или ст. 286 УК РФ, во исполнение заведомо для него незаконного приказа или распоряжения, несет уголовную ответственность на общих основаниях. При этом действия вышестоящего должностного лица, издавшего такой приказ или распоряжение, следует рассматривать при наличии к тому оснований как подстрекательство к совершению преступления или организацию этого преступления и квалифицировать по соответствующей статье Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации со ссылкой на ч. 3 или ч. 4 ст. 33 УК РФ.

Должностное лицо, издавшее заведомо незаконный приказ или распоряжение подчиненному лицу, не осознававшему незаконность такого приказа или распоряжения и исполнившему его, подлежит ответственности как исполнитель преступления.

В решении вопроса о наличии должностного лица по признаку обладания организационно-распорядительными функциями практика пошла по двум направлениям.

Первое заключалось в том, что отнесение функций к категории организационно-распорядительных не обосновывалось, поскольку такое обоснование являлось весьма затруднительным. Довольно трудно обосновать, исходя из позиции Пленума Верховного Суда РФ наличие организационно-распорядительных функций у лесничего исходя из права выдачи лесного билета. Управление коллективом в этой ситуации явно не просматривается. Этот же критерий (управление коллективом) не усматривается, и по делу К., которая, по мнению суда, как член врачебно-экспертной комиссии выполняла организационно-распорядительные функции. Между тем решения, подобные приведенным, на практике распространены достаточно широко. При этом, как правило, не обосновывалось, в чем же состоят организаторские и распорядительные полномочия в подобных случаях.

Второй подход к проблеме наличия соответствующего субъекта преступления (должностного лица) состоял в том, что в обвинительных заключениях, приговорах законодательные критерии должностного лица, а именно представитель власти, административно-хозяйственные, организационно-распорядительные функции, вообще не упоминались, а наличие должностного лица обосновывалось исходя из иных критериев, которые четко просматриваются, например, по делу П.

По приговору суда П. признан виновным в совершении преступлений при следующих обстоятельствах. П., являясь должностным лицом – доцентом кафедры технической кибернетики факультета информатики и робототехники (ФИРТ) Уфимского государственного авиационного технического университета (УГАТУ), согласно трудовым контрактам и приказам ректора университета, по роду своих должностных обязанностей, определенных Уставом УГАТУ, Типовым положением о кафедре, читал лекции, осуществлял руководство практикой, курсовым и дипломным проектированием, научно-исследовательской работой студентов. И в связи с возложенными на него обязанностями принимал у студентов лабораторные работы, курсовые проекты, зачеты и экзамены по предмету, который преподавал. Используя свое положение и то обстоятельство, что несдача лабораторных работ, курсовых проектов, зачетов и экзаменов влекла для студентов правовые последствия – неназначение стипендии, пересдачу экзаменов, отчисление из университета, а удовлетворительная оценка также могла повлиять на назначение стипендии или получение диплома с отличием, П. получал от студентов взятки и выставлял за это в зачетные и экзаменационные ведомости, зачетные книжки студентов положительные оценки без процедуры принятия экзаменов и зачетов¹.

Из приведенного примера и из практики видно, что в данном случае критерием определения должностного лица послужило то, что действия П. влекли определенные правовые последствия.

¹ Постановление Президиума Верховного Суда Российской Федерации от 15.03.2006 № 662п05 // Официальный сайт ВС РФ : [сайт]. – URL: <http://www.supcourt.ru> (дата обращения: 23.04.2020).

Такой подход к пониманию организационно распорядительных функций поддерживался и некоторыми учеными. Так, Б.В. Волженкин теоретически обосновывал подобное понимание организационно-распорядительных полномочий, говоря, что они состоят в наличии у работников государственных и муниципальных учреждений права совершать по службе юридически значимые действия управленческого характера, способные порождать, изменять и прекращать правовые отношения, а это позволяет утверждать, что такие действия имеют организационно-распорядительный характер. Поэтому, резюмировал ученый, должностным лицом следует признавать субъекта, который постоянно, временно или по специальному полномочию имеет право выдавать от имени государственного или муниципального учреждения официальные документы, подтверждающие определенный юридический факт, и тем самым как-то организовывать, направлять поведение других лиц, для которых этот акт (документ) имеет юридическую силу¹.

Под использованием должностным лицом своих служебных полномочий вопреки интересам службы (ст. 285 УК РФ) судам следует понимать совершение таких деяний, которые хотя и были непосредственно связаны с осуществлением должностным лицом своих прав и обязанностей, однако не вызывались служебной необходимостью и объективно противоречили как общим задачам и требованиям, предъявляемым к государственному аппарату и аппарату органов местного самоуправления, так и тем целям и задачам, для достижения которых должностное лицо было наделено соответствующими должностными полномочиями². В частности, как злоупотребление должностными полномочиями должны квалифицироваться действия должностного лица, которое из корыстной или иной личной заинтересованности совершает входящие в круг его должностных полномочий действия при отсутствии обязательных условий или оснований для их совершения (например,

¹ Волженкин, Б. В. Служебные преступления: Комментарий законодательства и судебной практики / Б.В. Волженкин. – Санкт-Петербург, 2005. – С. 336.

² О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий: Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 16.10.2009 №19.

выдача водительского удостоверения лицам, не сдавшим обязательный экзамен; прием на работу лиц, которые фактически трудовые обязанности не исполняют; освобождение командирами (начальниками) подчиненных от исполнения возложенных на них должностных обязанностей с направлением для работы в коммерческие организации либо обустройства личного домовладения должностного лица).

Ответственность по ст. 285 УК РФ наступает также за умышленное неисполнение должностным лицом своих обязанностей в том случае, если подобное бездействие было совершено из корыстной или иной личной заинтересованности, объективно противоречило тем целям и задачам, для достижения которых должностное лицо было наделено соответствующими должностными полномочиями, и повлекло существенное нарушение прав и законных интересов граждан или организаций либо охраняемых законом интересов общества и государства.

2.2 Официальный документ как предмет служебного подлога

Одним из конструктивных признаков состава служебного подлога (ст. 292 УК РФ) выступает предмет преступления в виде официального документа.

Стоит отметить, что в теории уголовного права предметом преступления признается вещь материального мира, непосредственно на которую посягает преступление¹. Н.И. Коржанский при этом уточняет, что «предмет преступления – это конкретный материальный объект, в котором проявляются определенные стороны, свойства общественных отношений (объекта преступления), путем физического или психического воздействия на который причиняется социально опасный вред в сфере этих общественных отношений»².

¹ Наумов, А. М. Современное уголовное право. Общая и Особенная части: учебник / А. М. Наумов. – Москва: Илекса, 2007. – С. 73.

² Чесноков, О. В. Официальный документ как предмет служебного подлога [Электронный ресурс] / О. В. Чесноков // Общество и право. – 2014. – №2. – URL: www.consultant.ru

Вполне очевидно, что официальный документ в исследуемом составе преступления должен отвечать указанным критериям, то есть выступать определенным отражением общественных отношений, поставленных под охрану ст. 292 УК РФ, и, безусловно, быть вещью материального мира.

Вместе с тем в российском уголовном законодательстве отсутствует нормативное определение не только понятия «официальный документ», но и термина «документ».

При этом, исходя из смысла ст. 2 Федерального закона «Об информации, информационных технологиях и о защите информации»¹, документирование информации представляет собой ее отражение на материальном носителе с использованием необходимых реквизитов. Однако в этом же Законе упоминается и такая категория, как «электронный документ», под которым понимается электронное сообщение, подписанное электронной цифровой подписью или иным аналогом собственноручной подписи. Электронный документ равнозначен обычному документу при условии, если федеральными законами или иными нормативными правовыми актами не устанавливается или не подразумевается требование о составлении такого документа на бумажном носителе.

В других нормативно-правовых актах документом признается лишь материальный носитель с зафиксированной на нем информацией, который имеет реквизиты, позволяющие его идентифицировать².

В Федеральном законе «Об обязательном экземпляре документов»³ отмечается, что документом является материальный носитель с зафиксированной на нем в любой форме информацией в виде текста, звукозаписи, изображения и (или) их

¹ Об информации, информационных технологиях и о защите информации: Федеральный закон от 27.07.2006 №149-ФЗ (ред. от 03.04.2020) // Собрание законодательства РФ. – 2006. – №31 (1 ч.). – Ст. 3448.

² Об архивном деле в Российской Федерации: Федеральный закон от 22.10.2004 №125-ФЗ (с изм. от 28.12.2017) // Собрание законодательства РФ. – 2004. – №43. – Ст. 4169.

³ Об обязательном экземпляре документов: Федеральный закон от 29.12.1994 №77-ФЗ (ред. от 03.07.2016) // Собрание законодательства РФ. – 1995. – №1. – Ст. 1.

сочетания, который имеет реквизиты, позволяющие его идентифицировать, и предназначен для передачи во времени и в пространстве в целях общественного использования и хранения. В свою очередь, официальными документами в данном Законе признаются документы, принятые органами законодательной, исполнительной и судебной власти, носящие обязательный, рекомендательный или информационный характер.

В силу ст. 1259 ГК РФ, к числу официальных документов относятся законы, другие нормативные акты, судебные решения, иные материалы законодательного, административного и судебного характера, официальные документы международных организаций, а также их официальные переводы.

Из этого следует, что в нормативно-правовых актах иной отраслевой принадлежности отсутствует единая дефиниция как понятия «документ», так и понятия «официальный документ». А кроме того, очевидно, что в законодательстве сочетаются отчасти противоречащие друг другу положения, затрагивающие понятие документа. Именно поэтому мы полагаем, что сложно согласиться с В.А. Канунниковым, относящим признак «официальный документ» к числу бланкетных¹.

В этих условиях представляется, что восполнение обозначенного нормативного пробела, решение проблемы определения исследуемого понятия, имеющего существенное значение для состава преступления, регламентированного ст. 292 УК РФ, возлагается на доктрину уголовного права. При этом стоит выделить два основных вопроса: 1) что подразумевается под официальным документом; 2) может ли признаваться официальным электронный документ.

Вместе с тем ознакомление с соответствующими теоретическими источниками показывает, что единообразного подхода к определению понятий «документ», «официальный документ» до настоящего времени наукой не разработано. Полемику вызывает и отнесение к числу официальных электронных документов.

В обыденном понимании слово «документ» вполне логично ассоциируется с деловой бумагой, подтверждающей какой-нибудь факт или право на что-нибудь.

¹ Чесноков, О. В. Официальный документ как предмет служебного подлога...

Важно подчеркнуть, что именно с бумагой, т.е. с письменным актом. Поэтому и возникают сложности с вопросом отнесения электронных документов к категории «документ» в общеправовом смысле.

В этой связи С.Г. Келина в работе, опубликованной в середине 90-х гг. XX в., утверждает, что официальными документами являются «письменные акты, выдаваемые органом государственной власти, предоставляющие права и освобождающие от обязанностей, удостоверяющие определенные факты, события, иные обстоятельства, имеющие юридическое значение»¹. Примечательно, что такая позиция в обозначенном периоде времени была достаточно распространенной.

Так, В.С. Постников, основываясь прежде всего на философском подходе, отмечает, что информация, необходимая для развития человеческого общества, должна быть облечена в определенный материальный предмет, которым применительно к служебному подлогу выступает документ².

Не случайно обращено внимание на то, что трактовка документа как письменного акта предлагалась многими авторами, если не сказать их большинством, до начала XXI в. Это предопределено главным образом научно-техническим прогрессом, бурное развитие которого к концу XX-началу XXI в. привело к тому, что письменные акты, подтверждающие определенные юридические факты, события, были значительно вытеснены посредством электронных документов. При этом тенденция замещения письменных актов электронными в настоящее время очевидно проглядывается во многих сферах общественных отношений.

Отсюда имеем такое, своего рода уникальное явление, состоящее в примере соответствия права современным общественным отношениям. И, пожалуй, здесь просто неуместно опираться на классическое понимание документа, складывавшееся на протяжении столетий.

По этой причине И.А. Клепицкий абсолютно справедливо утверждает, что в современных условиях констатация за документом его письменного характера

¹ Чесноков, О. В. Официальный документ как предмет служебного подлога...

² Постников, В. С. Уголовная ответственность за подделку, изготовление, сбыт и использование подложных документов, штампов, печатей, бланков... С. 34.

является излишней¹. На мой взгляд, такое свойство документа, как его письменный характер, если и не изжило себя, то уже не вправе считаться обязательным признаком юридического понимания документа.

Не случайно Р.Б. Семенов в качестве признака официального документа выделяет его вербальность. Слово «вербальный» (от лат. *verbalis* – словесный; *verbum* – слово) означает «выраженный в словах, словесный». Тем самым автор, как представляется, нашел весьма удачную замену признаку «письменность», указав на то, что документу присуще определенное смысловое словесное выражение².

Таким образом, существуют все основания для отказа от признания материальных носителей электронной информации предметом служебного подлога. И одновременно необходимо констатировать, что предметом состава преступления, предусмотренного ст. 292 УК РФ, является как письменный, так и электронный документ.

Кроме того, еще одним тезисом, служащим обоснованием для данного вывода, является то, что современный научно-технический прогресс привел к появлению различных информационных баз данных и, что еще важнее – формированию и интенсивному развитию сети Интернет. Сегодня уже всем известно, что значительная доля документооборота осуществляется посредством интернета, порой фактически минуя какие-либо переносные хранилища электронной информации.

Другой принципиальный аспект предмета служебного подлога обусловлен возможностью признания таковым лишь официальных документов.

В теории уголовного права точки зрения авторов относительно понимания официального документа разделились. Так, одна группа авторов считает, что официальными документами являются лишь документы, «выдаваемые государствен-

¹ Клепицкий, И. А. Качество уголовного закона. Проблемы Общей части: монография / И. А. Клепицкий, Т. Г. Понятовская, А. И. Рарог. – Москва: Проспект, 2016. – С. 98.

² Семенов, Р. Б. Уголовно-правовая оценка подлога документов: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Р.Б. Семенов. - Москва: МГЮА, 2012. – С. 15.

ными органами, органами местного самоуправления, государственными и муниципальными учреждениями, а также управленческими структурами Вооруженных Сил РФ, других войск и воинских формирований Российской Федерации...»¹.

Другие же специалисты предлагают более широкое толкование официальных документов. Например, по мнению Г.В. Журавлевой, под официальным документом «понимается зафиксированный в определенной форме материальный носитель сведений, предназначенный для удостоверения юридически значимых фактов (событий), находящийся в обороте государственных (муниципальных) органов, учреждений, организаций и предприятий различных форм собственности, оформленный надлежащим образом».

В юридической литературе встречаются и еще более расширенные трактовки официального документа. Так, Л.А. Букалерева относит к «охраняемым официальным документам документ, который содержит следующие обязательные признаки: удостоверяет факты, имеющие юридическое значение; создан уполномоченными на то государством юридическими или физическими лицами; имеет установленную законом форму; подпадает под действие системы регистрации, строгой отчетности и контроля за обращением»².

По смыслу ст. 292 УК РФ, предметом служебного подлога являются лишь официальные документы, такие, которые удостоверяют события или факты, имеющие юридическое значение и влекущие соответствующие юридические последствия, либо предоставляют права, возлагают или освобождают от обязанности.

При рассмотрении какого-либо элемента или признака состава преступления, в том числе и официального документа как предмета состава служебного подлога, следует учитывать взаимосвязь, а нередко и взаимообусловленность призна-

¹ Иванов, Н. Г. Уголовное право России. Общая и Особенная части: учебник для вузов / Н. Г. Иванов. – Москва: Экзамен, 2013. – С. 224.

² Букалерева, Л. А. Уголовно-правовая охрана официального информационного оборота / Л. А. Букалерева. – Москва: Юрлитинформ, 2006. – С. 77.

ков состава преступления. Так, при описании предмета преступления, предусмотренного ст. 292 УК РФ, не стоит загромождать его признаками, которые и без того однозначно подразумеваются исходя из содержания объекта данного преступления.

Таким образом, под официальным документом в составе служебного подлога необходимо понимать письменный или электронный вербальный акт, по форме и содержанию соответствующий требованиям нормативных актов и обусловленный служебной деятельностью должностных лиц, государственных и муниципальных служащих. С этим определением согласилось 57% опрошенных нами практикующих юристов.

2.3 Проблемы практики применения нормы о служебном подлоге и особенности квалификации служебного подлога

Результаты изучения судебной практики свидетельствуют о том, что норма, предусматривающая ответственность за служебный подлог, применяется не всегда правильно. Особенно остро данная проблема встает, когда следственные органы квалифицируют содеянное по ст. 292 УК РФ и по совокупности с другими статьями, предусматривающими ответственность за должностные преступления. Поэтому представляется важным правильно определить место служебного подлога в системе должностных преступлений¹.

Ст. 292 УК РФ определяет служебный подлог как внесение должностным лицом, а также государственным служащим или служащим органа местного самоуправления, не являющимся должностным лицом, в официальные документы заведомо ложных сведений, а равно внесение в указанные документы исправлений, искажающих их действительное содержание, если эти деяния совершены из корыст-

¹ Барков, В. Актуальные вопросы применения нормы о служебном подлоге / В. Барков // Уголовное право. – 2015. – № 5. – С. 37.

ной или иной личной заинтересованности, при отсутствии признаков преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 292.1 УК РФ. Законодатель отдельно предусмотрел ответственность за незаконную выдачу должностным лицом или государственным служащим паспорта гражданина Российской Федерации иностранному гражданину или лицу без гражданства, а равно внесение должностным лицом, а также государственным служащим или служащим органа местного самоуправления, не являющимся должностным лицом, заведомо ложных сведений в документы, повлекшее незаконное приобретение гражданства Российской Федерации (ч. 1 ст. 292.1 УК РФ).

Отдельные авторы, не подвергая сомнению традиционно принятое соотношение указанных преступлений, предлагают критерии их разграничения. В. Воронин пишет: «Если в результате служебного подлога, совершенного должностным лицом, существенно нарушены права и законные интересы граждан, организаций или государства, то содеянное надлежит квалифицировать по ст. 285 УК РФ, потому что служебный подлог в данном случае является не целью, а разновидностью и одновременно способом совершения такого противоправного деяния, как злоупотребление должностными полномочиями, которое по своей конструкции с объективной стороны имеет материальный состав и считается окон-

ченным только с момента наступления указанных в законе вредных последствий...»

¹. Очевидно, В. Воронин полагает, что преступления, составы которых в уголовном законе описаны как формальные, не влекут неблагоприятных последствий. Идея разработки критериев отграничения смежных посягательств исключительно на основе заданных законодателем конструкций их составов представляется нам крайне непродуктивной. Получается, что после изменений, внесенных в УК РФ Федеральным законом от 8 апреля 2008 г. №43-ФЗ, когда исследуемая статья была дополнена

¹ Воронин, В. Конкуренция уголовно-правовых норм в делах о взяточничестве и должностных преступлениях / В. Воронин // Российская юстиция. – 2013. – №11. – С. 24.

второй частью, предусматривающей ответственность за служебный подлог, который повлек «существенное нарушение прав и законных интересов граждан или организаций либо охраняемых законом интересов общества или государства», ограничить комментируемое преступление от злоупотребления должностными полномочиями вообще нельзя.

Утверждения о том, что служебный подлог является специальным видом должностного злоупотребления, были вполне обоснованными в период действия УК РСФСР 1960 г. В ст. 170 этого Кодекса наказуемым признавалось злоупотребление властью и служебным положением, а должностной подлог (ст. 175) представлял собой разновидность такого поведения. В действующем УК по сравнению с УК РСФСР изменена редакция статьи, предусматривающей ответственность за злоупотребление по должности. Сегодня преступление, предусмотренное ст. 285 УК РФ, состоит в злоупотреблении должностными полномочиями, т.е. в использовании должностным лицом своих служебных полномочий вопреки интересам службы из корыстной или иной личной заинтересованности, повлекшем существенное нарушение прав и законных интересов граждан или организаций либо охраняемых законом интересов общества и государства. Б.В. Волженкин по этому поводу пишет: «Полномочия должностного лица определяются его компетенцией, установленной в соответствующих законах, положениях, уставах и других нормативных актах, в которых регламентируются права и обязанности лица»¹.

Формулировка ч. 1 ст. 285 УК РФ обязывает нас отказаться от сложившихся в период действия УК РСФСР 1960 г. взглядов на соотношение должностных преступлений. Очевидно, что сейчас превышение должностных полномочий уже не является специальным видом злоупотребления. Должностное лицо в процессе своей преступной деятельности может использовать предоставленные ему полномочия либо явно выйти за их пределы.

Служебный подлог, если он совершается должностным лицом, следует рассматривать как частный случай превышения должностных полномочий. Внесение

¹ Волженкин, Б. В. Служебные преступления... С. 142.

виновным в официальные документы заведомо ложных сведений, а равно исправлений становится возможным благодаря его должностному или служебному положению. При этом преступник совершает такие действия, «которые никто и ни при каких обстоятельствах не вправе совершить». Субъект служебного подлога использует лишь свою близость к документам, что обусловлено характером его должностных или профессионально-технических служебных обязанностей. Так, следователь квалифицировал по совокупности преступлений как превышение должностных полномочий и служебный подлог внесение изменения в постановление о наложении административного взыскания, совершенное старшим оперативным дежурным по РУВД, позволившее правонарушителю избежать надлежащей ответственности. Данные действия были совершены за взятку. Санкт-Петербургский городской суд оправдал дежурного по предъявленному ему обвинению по ч. 1 ст. 286 и ст. 292 УК РФ за отсутствием состава преступления и признал его виновным только в получении взятки.

Мотивы городского суда были следующими. Протокол об административном задержании не является официальным документом, поэтому не может выступать в качестве предмета служебного подлога. А применительно к превышению должностных полномочий суд указал, что фактическое освобождение оперативным дежурным правонарушителя от административной ответственности в результате внесенных в протокол изменений не причинило существенного вреда интересам личности, общества, государства. Комментируя данный приговор суда, Б.В. Волженкин пишет, что подсудимый «составил официальный документ, содержащий ложные сведения, что является разновидностью служебного подлога»¹.

В исследуемом аспекте примечательно фактическое отождествление следователем и судом превышения должностных полномочий и служебного подлога, который оперативному дежурному, конечно, следовало бы инкриминировать.

¹ Волженкин, Б. В. Служебные преступления: Комментарий законодательства и судебной практики... С. 453.

Кроме того, в связи с приведенным судебным решением возникает вопрос о допустимости квалификации поведения оперативного дежурного по ст. 290 УК РФ. В соответствии с ее диспозицией виновный получает предмет взятки за действия, которые входят в его служебные полномочия. А оперативный дежурный, внося изменения в протокол, совершил действия, выходящие за пределы его полномочий. Данное обстоятельство подчеркивает необходимость переосмысления содержания служебного поведения должностного лица, за которое может быть получена взятка.

Важно подчеркнуть, что квалифицировать действия должностного лица по ст. 292 УК РФ можно только в том случае, если фальсификация документа стала возможной благодаря именно его служебному положению. Отсутствуют признаки данного преступления, например, при подделке диплома о высшем образовании государственным служащим, не связанным с соответствующим образовательным учреждением. В такой ситуации следует вменять общую норму, т.е. ст. 327 УК РФ «Подделка, изготовление или сбыт поддельных документов, государственных наград, штампов, печатей, бланков».

Наличие общей нормы (ст. 327 УК РФ) показывает: действия, характерные для служебного подлога, могут быть выполнены и общим субъектом, т.е. лицом, не являющимся должностным, государственным или муниципальным служащим, что характерно для превышения должностных полномочий. В свою очередь, злоупотребить таковыми может только тот, кто ими наделен. Например, лишь наделенное административно-хозяйственными полномочиями должностное лицо получателя бюджетных средств может их израсходовать на цели, не соответствующие условиям получения (ст. 285.1 УК РФ); никто, кроме судьи, не в состоянии вынести заведомо неправосудный приговор (ст. 305 УК РФ).

Специфическая особенность преступления, предусмотренного ст. 285 УК РФ, состоит в порождаемых им юридических последствиях. Злоупотребление должностными полномочиями и специальные его виды представляют собой, по сути, злоупотребление правом. Именно в способности изменять правоотношения и

заключается существо должностных полномочий, их предназначение. На первый взгляд подобная ситуация складывается и при совершении преступления, предусмотренного ст. 292 УК РФ. Верховный Суд РФ разъяснил, что предметом служебного подлога являются лишь официальные документы, т.е. такие, которые удостоверяют события или факты, имеющие юридическое значение и влекущие соответствующие юридические последствия, либо предоставляют права, возлагают обязанности или освобождают от них. Между тем отсутствие «фиксируемых» фактов в действительности или их неверная интерпретация делают документ юридически ничтожным. Ложный, фальшивый документ не в состоянии изменить правоотношения. Например, не становится собственником имущества лицо, его похитившее, невозможно приобрести самому или предоставить другому какие-либо права, составив подложный документ.

По мнению некоторых авторов, служебный подлог является одним из элементов коррупции, а следовательно, коррупционным деянием. Отсутствие системного подхода к исследованию проблемы ответственности за служебный подлог, в том числе научно обоснованных рекомендаций по квалификации деяний, способом или средством совершения которых является подлог документов, затрудняет уголовно-правовое противодействие данному преступлению¹.

Вместе с тем анализ судебно-следственной практики позволяет констатировать, что служебный подлог как самостоятельное преступление встречается в практике редко. Его опасность состоит главным образом в том, что он обычно сочетается с другими преступлениями, и в первую очередь с должностными хищениями².

Несмотря на то что УК РФ указал конкретные способы хищения, различающиеся по форме совершения, единообразного подхода к уголовно-правовой оценке служебного подлога и должностного хищения не выработано. В настоящее время в

¹ Феркалюк, Ю. И. Разграничение служебного подлога и должностного хищения, способом или средством которого является подлог документов / Ю. И. Феркалюк // Безопасность бизнеса. – 2009. – №4. – С. 38.

² Там же. С. 39.

теории уголовно-правовой науки по вопросу квалификации подобных действий существует две основные точки зрения. Сторонники одной из них, составляющие большинство авторов, считают, что, если служебный подлог явился способом совершения или средством облегчения либо сокрытия любого другого преступления, в том числе и хищения, все содеянное должно квалифицироваться по совокупности статей Уголовного кодекса, предусматривающих ответственность за эти посягательства.

Сторонники другой точки зрения, составляющие менее значительную по количеству группу ученых, полагают, что если подлог выступал в качестве способа или средства совершения хищения, то он должен поглощаться последним и в силу этого не требует дополнительной квалификации. По их мнению, лишь в том случае, когда «подлоги или использование подложных документов не обусловили непосредственного перехода социалистического имущества к отдельным лицам, а были средством достижения этих целей либо средством сокрытия следов преступления... налицо будет совокупность преступлений – хищения, совершенного в определенной форме, и подлога»¹.

Однако сторонники поглощения состава служебного подлога составом хищения, как правильно отметил Ю.И. Ляпунов, приводят доводы, которые вряд ли имеют отношение к существу рассматриваемого вопроса. Чтобы правильно разрешить его, и здесь необходимо руководствоваться общими правилами квалификации преступлений по совокупности, согласно которым при фактическом совершении виновным двух самостоятельных преступлений, каждое из которых предусмотрено различными статьями Уголовного кодекса, совокупность исключается только в том случае, если одно из деяний является конститутивным признаком состава другого более общественно опасного посягательства.

Служебный подлог не является признаком какой бы то ни было формы хищения, а представляет собой самостоятельное преступление, посягающее на самостоятельный объект. В этой связи независимо от того, был ли служебный подлог

¹ Наумов, А. М. Современное уголовное право. Общая и Особенная части... С. 214.

способом совершения хищения или средством, облегчающим совершение хищения, совершен ли служебный подлог после окончания хищения, в процессе его осуществления или еще до начала совершения, действия виновного должны квалифицироваться по совокупности статей о служебном подлоге и о различных формах хищения.

Под официальным документом понимаются письменные акты, выдаваемые государственными органами, органами местного самоуправления, государственными и муниципальными учреждениями, управленческими структурами Вооруженных Сил РФ, других войск и воинских формирований РФ, предоставляющие права или освобождающие от обязанностей, удостоверяющие факты и события, которые имеют юридическое значение. В связи с этим подделка, например, статистических карточек не образует состава преступления, предусмотренного ст. 292 УК РФ. Сошлемся на пример. По приговору районного суда С. была признана виновной в служебном подлоге и осуждена по ст. 292 УК РФ. Работая в качестве следователя следственного отдела РУВД и являясь должностным лицом, С. приняла к производству уголовное дело, возбужденное в октябре 1999 г. в отношении Б. по ч. 4 ст. 228 УК РФ (сбыт наркотических средств). В январе 2000 г. С., действуя из личной заинтересованности, с целью избежать наложения на нее взыскания за волокиту по расследованию дела, а также для искусственного улучшения показателей своей работы, внесла в две статистические карточки заведомо ложные сведения: о направлении дела в суд – в статистическую карточку о результатах расследования преступления (форма №1.1-99) и данные о Б. как о лице, совершившем это преступление, – в статистическую карточку на лицо, совершившее преступление, являющиеся официальными документами. Удостоверив указанные сведения личной подписью, она направила эти карточки в информационный центр ГУВД области, и преступление было учтено как оконченное расследованием. Судебная коллегия по уголовным делам областного суда приговор оставила без изменения. Заместитель председателя Верховного Суда РФ в протесте поставил вопрос об отмене приго-

вора и кассационного определения за отсутствием в действиях С. состава преступления, предусмотренного ст. 292 УК РФ. Президиум областного суда удовлетворил протест по следующим основаниям¹.

По смыслу ст. 292 УК РФ предметом служебного подлога являются лишь официальные документы, т.е. такие, которые удостоверяют события или факты, имеющие юридическое значение и влекущие последствия, либо предоставляют права, возлагают обязанности или освобождают от них. Такие обстоятельства по делу не установлены. Дело в том, что статистические карточки форм 1.1-99 и 2-2000 носят информационный характер и как документы первичного учета преступлений применяются только для решения ведомственных задач. Эти документы согласно ведомственным (Генеральной прокуратуры РФ и МВД России) нормативным актам хранятся в учетно-регистрационных подразделениях органов внутренних дел в течение года, при условии, что по делам, направлявшимся с обвинительным заключением в суд, поступили справки по форме №6 о вступлении приговора в законную силу. В зависимости от результатов рассмотрения дела судом зарегистрированные преступления подлежат снятию с учета или оставлению на учете. Следовательно, составление С. карточки формы №2-2000 на Б. как на лицо, совершившее преступление, до поступления из суда справки о вступлении приговора в законную силу не могло повлечь никаких правовых последствий для этого лица, тем более что он под стражей не находился. Составление карточки формы №1.1-99 о направлении дела в суд также не являлось основанием для снятия данного дела с учета и не препятствовало продолжению расследования. При таких обстоятельствах указанные статистические карточки, как не устанавливающие каких-либо юридических фактов и не влекущие правовых последствий, нельзя признать официальными документами. По изложенным мотивам выводы суда о наличии в дей-

¹ Подделка статистических карточек не образует состава преступления, предусмотренного ст. 292 УК РФ: Постановление президиума Свердловского областного суда от 29.05.2002 // Справочная правовая система «Консультант+»: [сайт]. – URL: <http://www.consultant.ru>

ствиях С. состава преступления, предусмотренного ст. 292 УК РФ, являются ошибочными. В связи с этим приговор суда и определение Судебной коллегии были отменены, а дело прекращено за отсутствием в действиях С. состава преступления.

В судебной практике встречаются ошибки в квалификации рассматриваемого преступления в связи с тем, что суды не всегда устанавливают факт осознания должностным лицом того, что оно искажает подлинность и достоверность содержащихся в документе сведений Судебная практика к Уголовному кодексу Российской Федерации.

Так, областным судом М. был осужден за служебный подлог и присвоение чужого имущества. В служебном подлоге он был признан виновным в связи с тем, что, будучи старшим прорабом стройпоезда, по просьбе главного бухгалтера стройпоезда. И выписал ей три командировочных удостоверения, а еще в одном сделал отметку о нахождении В. на командировке. На основании этих удостоверений В во время ревизии отчиталась за недостающие суммы. Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации, рассмотрев дело по кассационной жалобе осужденного, приговор в части осуждения М. за служебный подлог отменила и производство по делу прекратила за отсутствием состава преступления по следующим основаниям.

Суд в приговоре указал, что М. совершил служебный подлог, так как через два года после совершенного В. хищения выписал ей три фиктивных командировочных удостоверения, а на четвертом сделал отметку о ее пребывании в командировке. При этом суд отметил, что все это М. выполнил по просьбе В., которой поверил, что она была в командировке. Но поскольку суд пришел к выводу, что М. был обманут и не знал о фиктивности составленных им документов, то последний не может нести ответственность за служебный подлог, так как таковая может наступить лишь в том случае, если должностное лицо составляет заведомо ложный документ или вносит в документы заведомо ложные сведения. Поскольку суд не установил того, что М. сознавал фиктивность выдаваемых им В. документов, осужде-

ние его за служебный подлог является необоснованным. Приговор в части осуждения лица за служебный подлог отменен, и дело прекращено за отсутствием состава преступления. Брянским судом Бежецкого района 27 февраля 2008г. Зелинов осужден по пп. «б», «в» ч. 2 ст. 160, п. «б» ч. 3 ст. 160, ст. 292 УК РФ. Он признан виновным в хищении чужого имущества, вверенного ему, совершенном неоднократно, с использованием своего служебного положения, в крупном размере, а также в служебном подлоге ¹.

Зелинов, работая в должности инженера-строителя колхоза им. Ленина, с. Звезда, в период с 1997 по 2008 г. похитил вверенное ему имущество колхоза на общую сумму 86 123 руб., а также совершил служебный подлог. Судебная коллегия по гражданским делам Брянской области 11 июля 2008 г. протест в порядке надзора удовлетворил, указав следующее: согласно п. 1 примечания к ст. 285 УК РФ должностными лицами в статьях главы 30 УК РФ признаются лица, постоянно, временно или по специальному полномочию осуществляющие функции представителя власти либо выполняющие организационно-распорядительные, административно-хозяйственные функции в государственных органах, органах местного самоуправления, государственных и муниципальных учреждениях, а также в Вооруженных Силах Российской Федерации, других войсках и воинских формированиях Российской Федерации.

Ни к одному из перечисленных в этом примечании органов и учреждений колхоз не относится, и, соответственно, работающий в нем инженером Зелинов не может считаться должностным лицом. Поэтому он не несет ответственности по ст. 292 УК РФ и дело в этой части подлежит прекращению за отсутствием в его действиях состава преступления.

Таким образом, при квалификации преступления по ст. 292 УК РФ необходимо установить является ли субъект, совершивший преступление, должностным лицом.

¹ Судебная практика к Уголовному кодексу Российской Федерации / сост. С. В. Бородин, А. Н. Иванова; под общ. ред. В. М. Лебедева. - 2 изд., перераб. и доп. - Москва: Спарк. 2012. - С. 552.

Ошибки в квалификации, как об этом свидетельствует практика и теория, происходят из-за недостаточно четкого разграничения составах должностных и смежных с ними преступлений. Совершение действия (бездействия) по службе противоречащим ее интересам и объективно общественно опасных, не может быть уголовной ответственности, если лицо, допустившее нарушение, не признавало самого факта нарушения служебных требований. Поэтому необходимо выяснить, как должностное лицо относилось к самому факту нарушения своих служебных обязанностей, закрепленных в положениях, уставах, инструктажах и так далее, если последними регулируется та или иная деятельность.

Следует также не упустить Постановление Пленума Верховного Суда РФ №19¹, где даются уточнения по поводу нормы о служебном подлоге и его применения, в частности, отмечается, что в случаях, когда лицо в связи с исполнением своих служебных обязанностей внесло в официальные документы заведомо ложные сведения либо исправления, искажающие их действительное содержание, содеянное должно быть квалифицировано по статье 292 УК РФ. Если же им, наряду с совершением действий, влекущих уголовную ответственность по ст. 285 УК РФ, совершается служебный подлог, то содеянное подлежит квалификации по совокупности со ст. 292 УК РФ. При оценке существенности вреда необходимо учитывать степень отрицательного влияния противоправного деяния на нормальную работу организации, характер и размер понесенного ею материального ущерба, число потерпевших граждан, тяжесть причиненного им физического, морального или имущественного вреда и т.п.

2.4 Предложения по улучшению законодательства

Не по всем делам обеспечивается высокое качество судебного разбирательства. Имеются случаи необоснованного осуждения. Не всегда устанавливается и

¹ О судебной практике по делам о взяточничестве и коммерческом подкупе: Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 10.12.2000 №6 // Официальный сайт ВС РФ : [сайт]. – URL: <http://www.supcourt.ru> (дата обращения: 19.04.2020).

исследуется круг служебных полномочий должностного лица и выясняется наличие причинной связи между нарушением должностных обязанностей и наступившим вредом. Не идентичны факты неправильного определения существенного вреда. Недостаточно исследуются мотивы совершенного преступления; порой не обосновывается вывод о наличии в действиях подсудимого корыстной или иной заинтересованности. Допускаются ошибки при назначении наказания.

Отдельные суды не реагируют на факты незаконного освобождения органами расследования от уголовной ответственности лиц, виновных в преступном нарушении должностных обязанностей. Не всегда принимаются меры к выявлению и устранению причин и условий, способствовавших должностным преступлениям. Судам необходимо строго соблюдать законодательство об ответственности за должностные преступления, улучшить качество судебного разбирательства, исключить факты необоснованного осуждения невиновных лиц. В то же время по каждому делу надлежит принимать меры к тому, чтобы все лица, совершившие должностные преступления, были выявлены и привлечены к законной ответственности ¹.

Суды должны вскрывать и всесторонне исследовать способствовавшие совершению преступления конкретные недостатки в работе предприятий, учреждений, организаций и отдельных должностных лиц, и при установлении фактов бесхозяйственности, грубого администрирования, бюрократизма, отсутствия контроля за деятельностью подчиненных работников, в результате чего причинены значительные убытки или нарушена нормальная работа предприятий, учреждений и организаций, выносить аргументированные частные определения с предложениями об устранении этих недостатков, а при наличии к тому оснований – возбуждать уголовные дела ².

¹ О судебной практике по делам о взяточничестве и коммерческом подкупе: Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 10.12.2000 №6 ...П. 3-6.

² О судебной практике по делам о взяточничестве и коммерческом подкупе: Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 10.12.2000 №6 ...П. 9.

Судам следует иметь в виду, что в случаях, когда действия должностного лица, связанные с нарушением своих служебных полномочий, были совершены в целях предупреждения вредных последствий, более значительных, чем фактически причиненный вред, когда этого нельзя было сделать другими средствами, такие действия в соответствии с законодательством о крайней необходимости не могут быть признаны преступными.

Суды должны иметь в виду, что лицо, временно исполняющее обязанности по определенной должности или осуществляющее специальные полномочия, может быть признано субъектом должностного преступления при условии, если указанные обязанности или полномочия возложены на данное лицо в установленном законом порядке.

В целях обеспечения высокого качества судебного разбирательства судам необходимо устанавливать круг и характер служебных прав и обязанностей должностного лица, нормативные акты, их регламентирующие, мотив, цель и фактические обстоятельства совершенного деяния, наличие причинной связи между нарушением (неисполнением) должностным лицом своих обязанностей и наступившими вредными последствиями.

Если законодательством в качестве обязательного признака состава уголовно-наказуемого должностного подлога предусмотрена корыстная или иная личная заинтересованность, суды обязаны всесторонне исследовать обстоятельства, от которых зависит вывод о наличии или отсутствии в действиях виновного указанных мотивов, и обосновать свой вывод в приговоре с приведением конкретных доказательств.

Использование должностным лицом изготовленных им заведомо фиктивных документов при совершении хищения государственного или общественного имущества надлежит квалифицировать по совокупности как хищение и должностной подлог.

Иная личная заинтересованность как мотив подлога может выражаться в стремлении извлечь выгоду неимущественного характера, обусловленном такими

побуждениями, как карьеризм, протекционизм, семейственность, желание украсить действительное положение, получить взаимную услугу, заручиться поддержкой в решении какого-либо вопроса, скрыть свою некомпетентность и т.п.

Если ответственность за допущенное должностным лицом нарушение служебных полномочий предусмотрена специальной уголовно-правовой нормой (в частности, ст. 292 УК РФ), содеянное подлежит квалификации по этой норме, без совокупности со статьями, предусматривающими общие составы должностных преступлений.

Первичную информацию о служебном подлоге следователь может получить в ходе расследования имеющегося в его производстве уголовного дела. Например, проверяя личность обвиняемого, он выявляет факт изменения им своих настоящих биографических данных. В документах, предъявленных обвиняемым, они выглядят иначе, чем в официальных, полученных из достоверных источников.

Должностной подлог может быть выявлен в ходе расследования, например, нарушений правил безопасности при строительстве, эксплуатации или ремонте магистральных трубопроводов (ст. 269 УК РФ); нарушения правил безопасности движения и эксплуатации железнодорожного, воздушного или водного транспорта (ст. 263 УК РФ) и др. Должностные лица, стремящиеся скрыть допущенные ими нарушения, вносят задним числом в документы, регистрирующие производство регламентных работ, технических осмотров, медицинских освидетельствований сотрудников или их инструктажей по технике безопасности, соответствующие дополнения¹.

Первым следственным действием должна быть выемка документов, на основе которых оформлялся документ, содержащий искаженные сведения. Это может быть свидетельство о рождении, список акционеров и др. Если изъятые документы имеют следы материального подлога (подчисток, дописок, травления и т.д.),

¹ О судебной практике по делам о взяточничестве и коммерческом подкупе: Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 10.12.2000 №6...П. 12.

назначается технико-криминалистическая экспертиза документов. Важным источником доказательств будут допросы владельца документа и должностного лица, которое его выдало.

Такие заведомо ложные сведения, а также исправления или искажения действительного содержания документов устанавливаются путем их выемки, осмотра, экспертного исследования, в ходе допросов свидетелей и подозреваемых.

Законодательство стран СНГ, кроме Республики Узбекистан, определяет признаки служебного подлога в основном так же, как Уголовный кодекс РФ. Согласно ч. 1 ст. 209 УК Республики Узбекистан уголовная ответственность за должностной подлог наступает в случае причинения существенного вреда правам или охраняемым законом интересам граждан либо государственным или общественным интересам. Должностной подлог считается квалифицированным, если соответствующие действия совершались повторно или опасным рецидивистом либо в интересах организованной группы (ч. 2 ст. 209).

Руководствуются суды и п. 14 Постановления Пленума Верховного Суда СССР №4 от 30 марта 1990 г.¹ (не действует), в котором указывается: «Если законодательством в качестве обязательного признака состава уголовно-наказуемого злоупотребления служебным положением, а также должностного (служебного) подлога предусмотрена корыстная или иная личная заинтересованность, суды обязаны всесторонне исследовать обстоятельства, от которых зависит вывод о наличии или отсутствии в действиях виновного указанных мотивов, и обосновать свой вывод в приговоре с приведением конкретных доказательств».

Так, старший государственный инспектор Ханкайской рыбоохраны Приморрыбвода Ульянов был обвинен в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 285 УК РФ. Предварительное следствие квалифицировало содеянное Ульяновым, как злоупотребление должностными полномочиями, совершенное из ко-

¹ О судебной практике по делам о злоупотреблении властью или служебным положением, превышении власти или служебных полномочий, халатности и должностном подлоге: Постановление Пленума Верховного Суда СССР от 30.03.1990 №4.

рыстной и иной личной заинтересованности. Однако суд, исследовав обстоятельства дела, не согласился с предъявленным обвинением и исключил из него квалифицирующий признак «совершение злоупотребления из корыстной заинтересованности». В приговоре указывается: «В качестве премии Ульянову было выплачено 20 руб. 88 коп., исходя из этого суд считает, что, составляя ложный протокол, он не преследовал корыстной заинтересованности. Ульянову ничего не мешало внести заведомо ложные сведения во все протоколы и получить большую премию, но он не сделал этого».

Считаю нужным, включить в качестве квалифицирующего признака в статью. 292 УК РФ совершение служебного подлога группой лиц по предварительному сговору.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Итак, решив поставленные в выпускной квалификационной работы задачи, можно подвести следующие выводы. Под подлогом документа предлагается понимать любое искажение истины в документе, вне зависимости от формы такого искажения.

Единственно возможной формой выражения деяния при служебном подлоге являются активные общественно опасные действия.

Объективную сторону состава служебного подлога образуют лишь действия по внесению какой-либо ложной информации в официальный документ, а утверждение и согласование документа уполномоченным лицом собственноручной подписью не являются таковыми.

Уголовная ответственность за служебный подлог призвана способствовать защите общества и его граждан от коррупции и общественно опасных деяний должностных лиц, что подрывает принципы надлежащего государственного управления, равенства и социальной справедливости, угрожает моральным устоям общества.

Статья 292 УК РФ определяет служебный подлог как внесение должностным лицом, а также государственным служащим или служащим органа местного самоуправления, не являющимся должностным лицом, в официальные документы заведомо ложных сведений, а равно внесение в указанные документы исправлений, искажающих их действительное содержание, если эти деяния совершены из корыстной или иной личной заинтересованности. Комментарий к Уголовному кодексу РФ.

Такие документы обладают рядом признаков: зафиксированы на материальном носителе (бумаге, электронном носителе и т.п.); выдаются органами государственной власти, государственного управления на федеративном уровне и уровне субъектов Российской Федерации, а также органами местного самоуправления и иными государственными и муниципальными учреждениями; удостоверяют определенные факты, события и другие обстоятельства, имеющие юридическое значение, предоставляют права или освобождают от обязанностей; имеют соответствующие реквизиты (предполагается наличие специального бланка документа, а также штампа, печати, входящего или исходящего номеров, даты, наименования должности исполнителя и его подписи).

Например, к официальным документам, как к предмету служебного подлога по конкретным делам были отнесены приказы, трудовые соглашения, издательские договоры, товарно-транспортные накладные, наряды о выполнении работ, бестоварные накладные, копии финансового лицевого счета, Книги записи актов гражданского состояния. Документ, полученный из автоматизированной информационной системы, приобретает юридическую силу и может рассматриваться как официальный после его подписания должностным лицом соответствующего учреждения

и в соответствующем порядке. В соответствии со сложившейся практикой к предметам данного преступления относятся и находящиеся в делах государственного учреждения, предприятия или организации частные документы Львович Е.В. Должностное злоупотребление: проблемы криминализации, квалификации и отграничения от правонарушений, не являющихся преступными. С объективной стороны служебный подлог состоит во внесении в официальные документы: а) заведомо ложных сведений или б) исправлений, искажающих их действительное состояние. Внесение в официальные документы заведомо ложных сведений - это заполнение подлинных документов сведениями, не соответствующих действительности.

Например, начальник отделения полиции вносит в паспорт своего знакомого запись о расторжении брака, тогда как брак в установленном законом порядке не расторгался. По делу директора завода крупнопанельного домостроения совершенный им служебный подлог выразился во внесении в наряды ложных сведений о работе, якобы выполненной женами нескольких рабочих, хотя последние сами выполняли ее в свободное время.

Под внесением исправлений, искажающих действительное содержание официальных документов, следует понимать исправление отдельных реквизитов документа или замену их другими, переделку текста документа или даты его выдачи и т.д. Все они осуществляются путем физического или химического воздействия на документ.

По способу совершения должностной подлог может быть материальным и интеллектуальным. Материальный подлог выражается в изменении содержания и вида документа: подделки, подчистки, приписки, вытравлении текста документа, переделке его реквизитов и т.п. Такой подлог оставляет невидимые, материальные следы и может быть установлен криминалистической экспертизой. Интеллектуальный подлог состоит в изготовлении документа ложного по содержанию, но правильного по форме, составленного на подлинном бланке соответствующего учреждения, скрепленного печатью учреждения и т.п.

В этом случае подлог определяется путем доказывания ложности самих фактов или событий, о которых свидетельствует документ. По конструкции рассматриваемый состав преступления является формальным. Преступление признается оконченным с момента совершения хотя бы одного из названных в законе действий.

С субъективной стороны служебный подлог характеризуется прямым умыслом. Лицо осознает, что оно осуществляет подлог официальных документов, и желает совершить эти действия. Если лицо предписывает, например, фиктивную платежную ведомость на оплату труда, думая, что оформляет подлинный документ, в его действиях нет признаков служебного подлога. При установлении неосторожной вины и иных необходимых признаков оно может отвечать за халатность.

Обязательный признак данного преступления - корыстная или иная личная заинтересованность. Корыстная заинтересованность при подлоге понимается традиционно как стремление обогатиться либо избежать имущественных расходов. Под иной личной заинтересованностью имеются в виду некорыстные, но антиобщественные мотивы - месть, карьеризм, зависть, желание помочь родственникам или друзьям, например, в приобретении жилья, садового участка, гаража, получить благоприятные отзывы о своей работе, поддержать выгодные приятельские отношения.

Субъектом преступления является должностное лицо, а также государственный служащий или служащий органа местного самоуправления, не являющийся должностным лицом.

Служебный подлог нередко выступает в качестве способа совершения или сокрытия другого преступления. В частности, если для сокрытия, присвоения или растраты чужого имущества в официальных документах совершаются подлоги, то содеянное образует реальную совокупность двух преступлений и квалифицируется по ст. 160 и 292 УК РФ. Если должностное лицо выдало частному лицу заведомо подложный документ для получения пенсии, пособия или других выплат, его действия следует квалифицировать по ст. 159 и 292 УК РФ при условии, что оно имело

цель обратить в свою пользу или в пользу других лиц все незаконно полученные средства или их часть.

Необходимость совершенствования уголовной ответственности за служебный подлог вызвана высокой степенью общественной опасности данного деяния. В результате внесения в официальные документы заведомо ложных сведений или исправлений, искажающих их действительное содержание, нарушается нормальная деятельность государственных органов и органов местного самоуправления, в значительной степени облегчается совершение или сокрытие других, более опасных, чем сам подлог, преступлений.

Статистические сведения о состоянии и динамике преступлений, предусмотренных ст. 292 УК РФ, позволяют констатировать тенденцию их роста. Одна из причин указанного роста заключается в реформировании законодательной базы, по-новому закрепившей статус не только государственных органов и органов местного самоуправления, но и правовое положение работников этих органов. Данные судебно-следственной практики и материалы статистики подтверждают, что действующее уголовное законодательство России до сих пор не отражает в полной мере появление новых, нетрадиционных форм подлога документов. Не дается должной юридической оценки преступлениям, где в качестве способа их совершения выступает подлог документов.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Нормативно-правовые акты

1.1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 г.) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Официальный интернет-портал правовой информации (www.pravo.gov.ru) : [сайт]. – URL: www.pravo.gov.ru (дата обращения: 01.05.2020).

1.2. Гражданский кодекс Российской Федерации от 30.11.1994 (часть первая) №51-ФЗ (с изм. от 27.12.2019) // Официальный интернет-портал правовой информации (www.pravo.gov.ru) : [сайт]. – URL: www.pravo.gov.ru (дата обращения: 20.04.2020).

1.3. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 №64-ФЗ (ред. от 01.04.2020) // Официальный интернет-портал правовой информации (www.pravo.gov.ru) : [сайт] – URL: www.pravo.gov.ru (дата обращения: 10.05.2020).

1.4 Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 №174-ФЗ (ред. от 24.04.2020) // Официальный интернет-портал правовой информации (www.pravo.gov.ru) : [сайт]. – URL: www.pravo.gov.ru (дата обращения: 28.04.2020).

1.5. Об обязательном экземпляре документов: Федеральный закон от 29.12.1994 №77-ФЗ (ред. от 03.07.2016) // Собрание законодательства РФ. – 1995. – №1. – Ст. 1.

1.6. Об архивном деле в Российской Федерации: Федеральный закон от 22.10.2004 №125-ФЗ (с изм. от 28.12.2017) // Собрание законодательства РФ. – 2004. – №43. – Ст. 4169.

1.7. Об информации, информационных технологиях и о защите информации: Федеральный закон от 27.07.2006 №149-ФЗ (ред. от 03.04.2020) // Собрание законодательства РФ. – 2006. – №31 (1 ч.). – Ст. 3448.

1.8. О введении в действие Уголовного Кодекса Р.С.Ф.С.Р. редакции 1926 года (вместе с «Уголовным Кодексом Р.С.Ф.С.Р.»): Постановление ВЦИК от 22.11.1926 (ред. от 27.04.1959) // Справочная правовая система «Консультант+» : [сайт]. – URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 14.04.2020).

1.9. Уголовный кодекс РСФСР (утв. ВС РСФСР 27.10.1960) (ред. от 30.07.1996) // Справочная правовая система «Консультант+»: [сайт]. – URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 15.04.2020).

2. Научная и учебная литература

2.1. Авдеев, С. В. Злоупотребление должностными полномочиями: уголовно-правовой и криминологический аспекты : дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. – Москва, 2006. – 100 с.

- 2.2. Барков, В. Актуальные вопросы применения нормы о служебном подлоге / В. Барков // Уголовное право. – 2015. – № 5. – 37 с.
- 2.3. Бастрыкин, А. И. Криминалистика: учебник // А. И. Бастрыкин, А. М. Багмет, Е. П. Ищенко. – Москва: Проспект, 2019. – 616 с.
- 2.4. Бриллиантов, А. В. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / А. В. Бриллиантов, Г. Д. Долженков, Я. Е. Иванова. – Москва: Проспект, 2010. 114 – 117 с.
- 2.5. Бриллиантов, А. В. Юридически значимые действия и юридические последствия как признак должностного лица / А.В. Бриллиантов // Российский следователь. – 2016. – №9. – 68 с.
- 2.6. Бриллиантов, А. В. О содержании понятия «официальный документ» / А. В. Бриллиантов // Журнал российского права. – 2013. - №2. – С. 44-53.
- 2.7. Букалерова, Л. А. Уголовно-правовая охрана официального информационного оборота / Л. А. Букалерова. – Москва: Юрлитинформ, 2006. – 77 с.
- 2.8. Верещагина, А. В. Повод для возбуждения уголовного дела: опыт, комментарии, нормы ч. 1 ст. 140 УПК РФ / А. В. Верещагина // Российская юстиция. – 2015. – № 2. – С. 17-25.
- 2.9. Владимиров, В. А. Ответственность за посягательства на социалистическую собственность / В. А. Владимиров, Ю. И. Ляпунов. – Москва: Юридическая литература, 1986. – 112 с.
- 2.10. Волженкин, Б. В. Служебные преступления / Б. В. Волженкин. – Москва, 2000. – 215 с.
- 2.11. Волженкин, Б. В. Служебные преступления: Комментарий законодательства и судебной практики / Б.В. Волженкин. – Санкт-Петербург, 2005. – 512 с.
- 2.12. Волков, Б. С. Мотивы преступлений / Б. С. Волков. – Казань: изд-во Казанского университета, 1982. – 45 с.

- 2.13. Воронин, В. Конкуренция уголовно-правовых норм в делах о взяточничестве и должностных преступлениях / В. Воронин // Российская юстиция. – 2013. – №11. – С. 24-30.
- 2.14. Галахова, А. В. Должностные преступления / А. В. Галахова. – Москва: Норма, 2008. – 153 с.
- 2.15. Гаухман, Л. Д. Уголовное право: Часть Общая. Часть Особенная / Л. Д. Гаухман, Л. М. Колодкина. – Москва: Норма, 2016. – 735 с.
- 2.16. Гриненко, А. В. Уголовный процесс [Текст]: учебник для вузов / А. В. Гриненко. – 2-е изд., перераб. – Москва: Норма, 2013. – 496 с.
- 2.17. Енаева, Л. К. Уголовный процесс: учебное пособие / Л. К. Енаева. – Москва: Форум: Инфра-М, 2015. – 168 с.
- 2.18. Ендольцева, А. В. Уголовный процесс: учебное пособие для студентов вузов, обучающихся по специальности «Юриспруденция» / А.В. Ендольцева, И. И. Сидорук. – 3-е изд., перераб. и доп. – Москва: Юнити-Дана: Закон и право, 2014. – 431с.
- 2.19. Ильяшенко, А. Н. Объективная сторона служебного подлога / А. Н. Ильяшенко, О. В. Чесноков // Общество и право. – 2015. – № 3. – С. 169-170.
- 2.20. Иванов, Н. Г. Уголовное право России. Общая и Особенная части : учебник для вузов / Н. Г. Иванов. – Москва: Экзамен, 2013. 224– 225 с.
- 2.21. Ищенко, Е. П. Криминалистика : учебник / Е. П. Ищенко, А. А. Топорков. – 2-е изд., испр., доп. и перераб. – Москва: КОНТРАКТ, ИНФРА-М, 2010. – 214 с.
- 2.22. Клепицкий, И. А. Качество уголовного закона. Проблемы Общей части : монография / И .А. Клепицкий, Т. Г. Понятовская, А. И. Рарог. – Москва: Проспект, 2016. – 98 с.
- 2.23. Козлова, Н. Преступление и наказание / Н. Козлова, М. Фаллаев // Российская газета. – 2016. – №41. – С.15.
- 2.24. Кудрявцев, В. Н. Юридическая конфликтология / В. Н. Кудрявцев. – Москва, 1993. – 84 с.

2.25. Лысов, М. Д. Мотив как конструктивный признак должностных злоупотреблений [сайт] / М. Д. Лысов // Советская юстиция. – 1971. - № 5. – С. 21. – URL: www.consultant.ru (дата обращения: 18.04.2020).

2.26. Мозговая, Д. А. Криминалистическая характеристика личности преступников, совершающих подлоги документов [Текст] / Д. А. Мозговая // Актуальные проблемы правоведения. № 4 (28) – Самара: Изд-во Самар. гос. экон. ун-та, 2010. – С.124-138.

2.27. Наумов, А. М. Современное уголовное право. Общая и Особенная части : учебник / А. М. Наумов. – Москва: Илекса, 2007. – 73 с.

2.28. Пинхасов, Б. И. Использование документов в доказывании / Б. И. Пинхасов; Ташк. науч.-исслед. ин-т судебной экспертизы им. Х. Сулеймановой. - Ташкент : Фан, 1977. - 22 с.

2.29. Постников, В. С. Уголовная ответственность за подделку, изготовление, сбыт и использование подложных документов, штампов, печатей, бланков : автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / В. С. Постников. - Москва, 1990. – 8 с.

2.30. Семенов, Р. Б. Уголовно-правовая оценка подлога документов : автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Р.Б. Семенов. - Москва: МГЮА, 2012. – 15 с.

2.31. Синельников, А. Иная личная заинтересованность как мотив должностного преступления / А. Синельников // Уголовное право. – 2011. – №5. – С. 23-29.

2.32. Сокальский, Б. Б. Подлог документов в уголовном праве России и Германии: сравнительно-правовое исследование : дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. – Москва: МГЮА, 2016. – 16 с.

2.33. Феркалюк, Ю. И. Разграничение служебного подлога и должностного хищения, способом или средством которого является подлог документов / Ю. И. Феркалюк // Безопасность бизнеса. – 2009. – №4. – С. 35- 39.

2.34. Чесноков, О. В. Официальный документ как предмет служебного подлога [сайт] / О. В. Чесноков // Общество и право. – 2014. – №2. – URL: www.consultant.ru (дата обращения: 14.04.2020).

2.35. Щиголев, Ю. В. Виды подлога документов: уголовно-правовой аспект / Ю.В. Щиголев // Правоведение. – 2005. – №2. – С. 200-207.

2.36. Яни, П. С. Квалификация должностных преступлений: преодоление теоретических неточностей [сайт] / П. С. Яни // Законность. – 2011. - № 10. – URL: www.consultant.ru (дата обращения: 09.04.2020).

3. Материалы правоприменительной практики

3.1. О судебной практике по делам о злоупотреблении властью или служебным положением, превышении власти или служебных полномочий, халатности и должностном подлоге: Постановление Пленума Верховного Суда СССР от 30.03.1990 №4 (с изм. от 10.02.2000) // Официальный сайт ВС РФ : [сайт]. – URL: <http://www.supcourt.ru>

3.2. О судебной практике по делам о взяточничестве и коммерческом подкупе: Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 10.12.2000 №6 // Официальный сайт ВС РФ : [сайт]. – URL: <http://www.supcourt.ru>

3.3. Подделка статистических карточек не образует состава преступления, предусмотренного ст. 292 УК РФ: Постановление президиума Свердловского областного суда от 29.05.2002 // Справочная правовая система «Консультант+»: [сайт]. – URL: <http://www.consultant.ru>

3.4. Постановление Президиума Верховного Суда Российской Федерации от 15.03.2006 № 662п05 // Официальный сайт ВС РФ : [сайт]. – URL: <http://www.supcourt.ru>

3.5. О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий: Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 16.10.2009 №19 // Официальный сайт ВС РФ : [сайт]. – URL: <http://www.supcourt.ru>

3.6. Судебная практика к Уголовному кодексу Российской Федерации сост. С. В. Бородин, А. Н. Иванова; под общ. ред. В. М. Лебедева. - 2 изд., перераб. и доп. - Москва: Спарк. 2012. - 987 с.

